

Владимир Михайлов

**ТОТАЛИТАРНОЕ
ГОСУДАРСТВО И ЕГО
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Монография

Владимир Михайлов

**Тоталитарное государство
и его социокультурная
политика в области физической
культуры. Монография**

«Издательские решения»

Михайлов В.

Тоталитарное государство и его социокультурная политика
в области физической культуры. Монография / В. Михайлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855464-3

В книге исследуется феномен тоталитаризма как социально-политической системы. Особую роль в управлении человеком в тоталитарных режимах XX в. — эпохи индустриального общества — играла физическая культура и её соревновательное выражение — спорт, так как именно они давали возможность биомеханического контроля человеческих тел в соответствии с ньютоновской физикой и механистической картиной мира, преобладавшей в социально-политической практике того времени. Для тех, кто хочет разбираться в политике.

ISBN 978-5-44-855464-3

© Михайлов В.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	24
Глава 1. Сущность и генезис тоталитарной системы	31
1.1. Сущностные атрибуты тоталитаризма как общественного явления	31
1.2. Истоки и развитие тоталитарных идей, концепций и механизмов их	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тоталитарное государство и его социокультурная политика в области физической культуры Монография

Владимир Михайлов

© Владимир Михайлов, 2019

ISBN 978-5-4485-5464-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

*Все, что видим мы, – видимость только одна.
Далеко от поверхности моря до дна.
Полагай не существенным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей не видна.
Омар Хайям*

Данная публикация является *аутентичным текстом* диссертации, защищенной автором в начале 2000-х гг. *Никаких изменений в сам текст работы*, за исключением исправления найденных ошибок и опечаток *не вносилось*. Сделано это для того, чтобы читатель мог оценить её качество и соотнести её содержание с современными социально-политическими и культурными реалиями.

Конечно же, возникает вопрос: зачем сегодня публиковать давнишнюю и, вероятно, морально и фактологически устаревшую работу, причем в её «аутентичной», немодернизированной версии? Для этого есть много причин. Во-первых, эта публикация – это хоть и очень сильно запоздалая, но всё же, возможность сделать её более доступной для потенциального читателя, ведь текст самой диссертации, наиболее доступный в РГБ (Российской государственной библиотеке) все же, малодоступен для массового читателя. «Документ находится в ограниченном доступе. Доступ к документу предоставляется в соответствии со статьей 1275 IV Части Гражданского Кодекса Российской Федерации. В полном объеме текст документа доступен в Читальных залах РГБ», – сообщает нам о диссертации сайт библиотеки.

После защиты диссертации мне предлагали издать её в виде книги. Однако, я удовлетворился получением искомой степени кандидата философских наук и «замораживаться» публикацией заведомо не – или очень малоприбыльной книги не стал. *Одной из причин этого стало огромное количество совершенно идиотской критики и замечаний в адрес работы*, полученных в ходе её апробации и защиты от тупых и малокомпетентных «рецензентов» часто *не способных не то, чтобы понять, но и просто прочитать сам текст*. В результате, *враждебные поиску и обнародованию истины агрессивные критиканы* нанесли ущерб, но не столько мне, как автору работы, сколько её потенциальным читателям и обществу в целом, поспособствовав поступлению диссертации в малодоступные для масс библиотечные фонды в г. Химки. Значительно позже, в 2016 г. снова возник вопрос о публикации текста работы, однако представители широко (и печально) известного в академических кругах издательства «LAP LAMBERT Academic Publishing», предложившие опубликовать работу в Германии, помимо известных, тем, кто там публиковался, невыгодных для автора условий публикации, потребовали внести изменения в её текст с целью его «осовременивания». Однако никаких убедительных аргументов в пользу своей позиции они привести не смогли. Но тогда, если следовать их ущербной логике, надо бы «модернизировать» все тексты авторов прошлого от Платона и Аристотеля до А. С. Пушкина и А. А. Зиновьева. К сожалению, такую же позицию я почему-то обнаружил и в России, хотя я предложил им другой вариант: издать две версии работы – одну со старым, аутентичным текстом и новым предисловием, другую – с модернизированным текстом. В результате работа опять не была опубликована.

В итоге было найдено осуществленное в данной публикации авторское решение этой дилеммы: *публикация аутентичного текста, но с новым предисловием, выведенными в постраничных сносках современными авторскими комментариями и авторскими выделенными жирным курсивом наиболее интересных и актуальных на сегодня фрагментов представленного текста*. Такое решение позволило как сохранить нетронутым аутентичный текст, так и «модернизировать» его там где это нужно.

Так зачем же всё же публиковать эту работу, что интересного и актуального может найти в ней современный читатель, тем более не озабоченный малоактуальной, *на первый взгляд*, политикой *тоталитарного государства* в области физической культуры? Один из ответов и аргументов в пользу публикации содержится в «Заключении» самой работы. Вот этот фрагмент.

«Югославские события 1999 г. наглядно демонстрируют пример использования свойственной тоталитарным режимам методологии, когда апологеты демократии и либерализма готовы отбросить свои „демократические“ одежды и прибегнуть к фактически тоталитарному, силовому утверждению „либеральных ценностей“, к жестокому насаждению „нравственности“, к нетерпимой проповеди „терпимости“, насильственному насаждению „свободы“. Использование подобной политической методологии свидетельствует о том, что мы, возможно, являемся свидетелями постепенного перерождения западных либеральных „демократий“ в новую разновидность правой версии тоталитаризма, как это уже наблюдалось в истории. Таким образом, идеи и выводы диссертации находят своё подтверждение в политических реалиях современного мира. Достаточно очевидно, что подобные события не только угрожают национальной безопасности России, но и могут способствовать усилению тоталитарных тенденций в стране.»

Сделанный в этом фрагменте **прогноз полностью сбылся**. «Югославские события» неоднократно продублировались в Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане, а процесс *«постепенного перерождения западных либеральных „демократий“ в новую разновидность правой версии тоталитаризма»* мы имеем возможность наблюдать сегодня и, скорее всего, будем иметь в будущем. Факты «фашизации» Украины, активизации правых радикалов в ЕС общеизвестны. Более того, футуролог А. В. Кашанский ещё 11 лет назад прямо предупреждал, что мы вступаем в XXI веке в эпоху новых, авторитарных и тоталитарных диктатур, в которые буквально на наших глазах постепенно перерождается «западная демократия»¹. Поэтому **данная публикация – это, прежде всего, предупреждение о возможной версии нашего будущего, куда кое-кто постепенно и исподволь пытается нас затолкать уже сегодня**, в том числе, и в России. Кто «предупрежден, тот вооружен» и может либо обдумать образ своей жизни в условиях усиливающегося авторитаризма, имеющего все шансы со временем превратиться в тоталитаризм, либо *продумать способы противодействия подобному варианту развития событий или способы сохранения и даже расширения своей и общественной свободы в данной ситуации*.

Ситуация же, для тех кто *ещё способен на самостоятельное мышление* и «видит» «знаки времени» складывается очень тревожно. В России, как в мире в целом, усиливаются авторитарно-диктаторские и тоталитарные тенденции, причем, что *самое опасное, происходит это исподволь, постепенно и не очень заметно*, посредством второстепенных, на первый взгляд изменений. Если апологеты авторитаризма и тоталитаризма XX века действовали, как правило, достаточно открыто, не скрывая своих желаний, целей и замыслов, то сегодня навязывание авторитарной диктатуры и тоталитаризма происходит скрытно, из подтишка, под прикрытием благовидных лозунгов о защите демократии и её ценностей, прав и свобод человека, суверенитета и равноправия наций, борьбы с терроризмом, экстремизмом, коррупцией, беззаконием, болезнями, преступниками, маргиналами, «антисистемной оппозицией» и т. п. Подобная технология подспудного, подсознательного внедрения тоталитаризма наводит на мысль, что неототалитаризм (если он окончательно состоится) будет не таким, как тоталитаризм XX века. Он будет другим и, возможно, даже худшим, чем прежний. Скорее всего, в нем уже не будет иметь такого значения основанная на двигательных автоматизмах и механистической ньютоновской картине мира физическая культура, зато могут получить

¹ Кашанский А. В. Россия 2015—2044. Путь к Белому царству. – М.: АСТ, 2006. – 174с.

развитие различные технологии киборгизации, роботизации, *психотронной обработки и зомбирования*, манипуляции сознанием, управляемого *заражения информационными вирусами* (мемами), *кодирования на уровне подсознания* и т. п. Подобно тому, как в религиозно ориентированном средневековье акцент делался на религиозное зомбокодирование масс христианством (в Европе), так и в неототалитаризме для подавления человека будут использоваться актуальные для этого времени социокультурные феномены и механизмы («цифровое оружие», интернет, чипирование, обработка генераторами низкочастотной энергии, блокировка природных энергоинформационных систем и каналов). Но писать подробно про это (помогая тоталитаристам) не следует, чтобы «антиутопия» не инверсировалась в реальность².

О том, как сегодня происходит внедрение авторитарных и тоталитарных социокультурных практик можно ознакомиться на сайте Информационно-аналитического центра «Сова»³, который 30.12. 2016 г. был включен в список «иностранных агентов» на территории РФ. И в самом деле, если прикрыть источники финансирования подобных *правозащитных организаций*⁴ внутри страны, то они поневоле или разорятся и самоликвидируются или станут «иностранными агентами». В качестве примера исследования неправомерного (про справедливость, разумность и обоснованность всего этого даже не говорим) ограничения прав и свобод граждан в РФ можно привести статью «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2016 году»⁵. В резюме статьи читаем: «В 2016 году российское антиэкстремистское законодательство покоряло новые рубежи, все шире распространяя контроль государства над информационным полем, общественной активностью и религиозной сферой жизни граждан. Значительной вехой на этом пути, вызвавшей оживленную дискуссию в обществе, стали новые законы, составившие печально известный «пакет Яровой». Между тем некоторые издержки правоприменительной практики оказались столь заметны, что Верховный суд России сделал попытку внести ясность в толкование ряда положений законодательства, порождающих злоупотребления при вынесении судебных решений...

В то время как в ООН звучат рекомендации государствам отменить законы о богохульстве, в России все чаще возбуждают уголовные дела по ст. 148 УК об оскорблении чувств⁶ верующих, что ведет к напряженности в отношениях между светским обществом и адептами религиозных организаций, пользующихся поддержкой и защитой со стороны государства, прежде всего РПЦ. В то же время религиозные организации и течения, которые власти не относят к числу «традиционных» для России, то есть как раз те религиозные меньшинства, которые, казалось бы, нуждаются в защите, все чаще подвергаются давлению⁷ со стороны государства. Свидетелям Иеговы, организации которых одну за другой запрещают за экстремизм, угрожает переход на нелегальное положение. Правомерная цель противостояния радикальному исламу тоже оборачивается злоупотреблениями. Обращает на себя внимание рост репрессий против партии «Хизб ут-Тахрир», которая в России признана террористической, при том, что она не практикует насилия. Количество уголовных дел о причастности к «Хизб ут-Тахрир» выросло вдвое, сроки лишения свободы для осужденных приближаются к 20 годам. Внедрение новых репрессивных законов и постоянное разрастание правоприменительной практики, не обусловленной общественной опасностью караемых деяний, продолжает подрывать доверие к мерам по защите общественной безопасности и в целом вносит

² Желаящие могут посмотреть на эту тему работы Сэла Рэйчела или «Сирианские откровения» Патрисии Кори.

³ <http://www.sova-center.ru/>

⁴ Кстати, защищающих точное исполнение принятых властями этой страны законов. Получается, что государство борется с правоохранительными структурами, не желая исполнения своих собственных законов?

⁵ <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2017/03/d36651/> дата обращения 21.03. 2017 г.

⁶ Обратите внимание, именно чувств, а не разума, видимо по причине его отключения.

⁷ А потом руководители этого государства жалуются на давление на Россию из вне. Но, может быть, лучше сначала самим перестать давить всех несогласных внутри и вне страны?

деструктивную струю в отношения между обществом и государством»⁸, – отмечается в статье. А вот какова реальная социокультурная политика в современной России: „В 2016 году, как и ранее, жертвами неправомерного применения антиэкстремистских норм становились люди и организации, не имеющие, казалось бы, никакого отношения к деятельности, которую можно трактовать как экстремистскую. Прокуратуры продолжали подвергать библиотеки санкциям, обусловленным противоречиями⁹ между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов. Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам¹⁰ самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов. По нашим, заведомо неполным, данным, в 2016 году известно не менее 281 неправомерной санкции в отношении руководства библиотек, включая школьные (в 2015 – не менее 322). Некоторые действия сотрудников правоохранительных ведомств в рамках антиэкстремистского законодательства мы можем объяснить лишь стремлением к наращиванию отчетности¹¹ в сфере борьбы с экстремизмом»¹². То есть *агрессивные „правоохранители“* не просто ущемляют права и свободы граждан, но ещё и в массовом порядке нарушают при этом действующее законодательство, не неся, при этом, должной ответственности (наводя на мысль о прикрытии своей криминальной деятельности „правоохранительной“). О качестве их работы свидетельствует, например, такой факт: под номером 2921 в Федеральном списке экстремистских материалов на 16.03. 2017 г. оказалось „Изображение, на котором на черном фоне, белым цветом изображена голова зверя (возможно волка) с надписью «Я русский». *Не сумев даже различить*, что за зверь изображен в «материале» борцы с экстремизмом, тем не менее, сумели нафантазировать в нем экстремизм и запретить. Всё это, конечно, даёт основания ставить вопрос об их *психоментальной адекватности*¹³. Другие примеры под номерами 6 и 7 того же списка: «Брошюра „Мать-земля: чудо-чудное, диво-дивное. Введение в геобиологию“, автор – А. А. Добровольский, источник публикации – КОГУП „Котельничская типография“, решение вынесено Котельничским районным судом Кировской области от 09.03.2005; Брошюра „Язычество как волшебство“, автор – А. А. Добровольский, источник публикации – КОГУП „Котельничская типография“, решение вынесено Котельничским районным судом Кировской области от 09.03.2005». Тут уж из самих названий, пожалуй, всё видно. Если *геобиология* и «*язычество как волшебство*» стали экстремизмом, то можно уже не сомневаться, что следующим номером в этот список может попасть всё, что угодно – любая книга, кинофильм¹⁴, видеоролик, плакат, музыкальная композиция или комментарий в интернете. *Экстремистом* может быть объявлен каждый за любое высказывание и действие¹⁵. Это, без сомнения, *чисто тоталитарная практика необоснованных и противозаконных репрессий*. На самом же деле, скорее это у борцов с экстремизмом, а не у их жертв наблюдается дефицит законопослушности, толерантности, интеллекта, здравого смысла

⁸ <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2017/03/d36651/> дата обращения 21.03. 2017 г.

⁹ У законодателей РФ не хватает ума, чтобы устранить эти противоречия или, быть может, они создают их целенаправленно для разжигания конфликтов и, как следствие, репрессий в обществе?

¹⁰ Агрессия по отношению к знанию, аналогичная инквизиции и прочим мракобесам.

¹¹ Или знаниефобией?

¹² <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2017/03/d36651/> дата обращения 21.03. 2017 г.

¹³ Кстати, никакой гласной и независимой психиатрической проверки, как, впрочем, и проверки грамотности и интеллектуальных способностей они не проходят.

¹⁴ На который натравят какую-нибудь прокуроршу, блокирующую интеллект эмоционально-сексуальным возбуждением от своего поведения.

¹⁵ Пример – история с Юрием Игнатьевичем Мухиным – <https://ru.wikipedia.org/wiki>

и избыток экстремистской агрессивности. В этой связи стоило бы ввести такие понятия, а потом и статьи в законодательство как государственный терроризм, государственный бандитизм, государственный экстремизм и государственное мошенничество, организовать комитеты общественной безопасности для защиты граждан от чиновничьего произвола и агрессии¹⁶...

В заключение темы материалов сайта «Сова» приведем совсем уж одиозный материал. «Блокировки анонимайзеров. В последнее время мы наблюдаем все больше случаев обращения прокуратур разных регионов России в суды с исками об ограничении доступа к анонимайзерам. Как правило, прокуроры обосновывают свои требования тем, что при помощи таких сервисов пользователи интернета могут получать доступ к экстремистским материалам. Сами по себе анонимайзеры не содержат запрещенной информации, и мы считаем решения об их блокировке неправомерными»¹⁷. Здесь конечно возникает масса интересных вопросов. Складывается впечатление, что, то ли эти прокуроры считают граждан РФ своей частной собственностью, поведением которой они вправе распоряжаться по своей прихоти, то ли пытаются распоряжаться чужими вещами в обход желания их владельцев, что сильно смахивает на завуалированное воровство. А как тогда быть с гражданами иностранных государств, на территории которых эти материалы не считаются экстремистскими или с россиянами, пребывающими за рубежом?¹⁸ Каких им прокуроров тогда слушать: своих или зарубежных? После этого какие-либо сомнения в актуальности публикации любых исследований тоталитаризма пропадают...

Поэтому неудивительно, что тексты классиков тоталитарной мысли типа А. Гитлера, Б. Муссолини или Й. Геббельса «от греха подальше» запрещаются, как «экстремистские» и *скрываются от широкой публики*¹⁹, дабы та не могла их прочесть, сравнить с сегодняшней реальной политикой и сделать соответствующие нежелательные для «держимордианцев»²⁰ выводы. С другой стороны, также негласно поощряется сталинизм, воздвигаются памятники правителям прошлого, прославившимся своей тиранией и кровопролитием, чтобы *вытравить из сознания масс иммунитет против диктаторских режимов, спровоцировать массовое одобрение репрессий и вымостить для масс путь в новые ГУЛАГИ и опричные застенки*²¹. В самом деле, если какого-нибудь расслабленного либерализмом и демократией гражданина, привыкшего регулярно «балдеть» на египетских пляжах, так вот сразу загнать в ГУЛАГ, то толку там от него совсем не будет. Такой гражданин «демократической закалки» во-первых, будет этим сильно не доволен, во-вторых, не захочет и не сможет там работать, а в-третьих, быстро помрет от плохих условий. А вот если его предварительно отучить от египетских пляжей и заграничной еды, привить любовь к таежно-приполярному туризму, шовинистический патриотизм, веру, что за границей всё хуже, чем у нас, мессианские и «терпилоидославные» комплексы и настроения, тогда, возможно, и удастся затолкать его в ГУЛАГ без гарантированной скорой гибели как в качестве заключенного, так и охранника. Всё это очень опасно, как для общества

¹⁶ Это как раз то, что пытался сделать репрессированный властями РФ Ю. И. Мухин.

¹⁷ <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/> Дата обращения 23.03. 2017 г.

¹⁸ Очевидно, следует руководствоваться международным законодательством, с которым население России в своей массе совершенно не знакомо.

¹⁹ Федеральный список экстремистских материалов или материалы портала «Сова» тоже скрываются СМИ от массового внимания граждан РФ во избежание неизбежных насмешек, протестов и возмущений населения.

²⁰ Ироничная авторская метафора, для всех тех, кого современные эзотерики называют «силами сдерживания», руководствующихся принципами «Давить и не пущать» и «Не потерплю, разорю!». «Держимордианцы» присутствуют во всех современных политических партиях и движениях, независимо от их лозунгов, давя и разоряя свободолюбивых граждан под разнообразными предлогами от толерантности и борьбы с экстремизмом, до патриотизма, борьбы с коррупцией и защиты экономической свободы.

²¹ При этом «гулаголюбивые» «держимордианцы» упускают из виду, что сторожить будущих «зеков», а значит, тоже сидеть в лагерях, хотя и на более привилегированных условиях придется им самим. Или просто сидеть там «зеками», напоравшись на то, за что боролись.

в целом, так и для индивида в частности. *Набравшись авторитарно-тоталитарных пропагандистских клише и стереотипов, человек делается беззащитным перед произволом любых властей в отношении себя:* от руководителя государства, до полицейского, вымогающего у него взятку, авторитарного начальника на работе и любого «домашнего тирана», вплоть до собаки. А как же иначе, ведь он же человек маленький и глупый (и поэтому боящийся свободы), которому нужен строгий «фюрер», ведущий его в «светлое будущее» (или на бойню) или сам он потенциальный и актуальный «минидиктатор», знающий лучше ученых, как надо делать науку, лучше крестьян как, что и когда сеять и жать и лучше окружающих, как им надо жить.

Увы, всё это более чем актуально для современной России. Если в 1990-е годы экономическое «сжатие» свободы для основной массы населения в стране компенсировалось идеологическим, политическим, правовым и социальным раскрепощением, а 2000-е годы усиление политического авторитаризма уравнивалось ростом доходов большинства, то с 2014 г. Россия вступила в зону практически тотального, всестороннего сжатия и усиления ограничений как экономической, так и политической, социокультурной, информационной, образовательной и прочих видов свободы²². По моей экспертной оценке, по всем блокам вторичных социальных ограничений, за исключением технико-технологических, которые остались на прежнем уровне, ситуация в России за последние 4 года изменилась в худшую сторону. Усилились политико-управленческие, правовые, информационно-образовательные, экономические, военно-силовые и структурно-демографические идеально-материальные ограничения²³. То есть в стране наблюдается системное ухудшение материальных и духовных условий существования практически по всем направлениям, *благосостояние основной массы населения существенно снизилось, а вот индекс репрессивности государства и общества по отношению к человеку, напротив, вырос*. Вопрос заключается в основном в выявлении количественных параметров усиления подавления человека в России.

Такое системное, всестороннее сжатие является, по уже упомянутому А. В. Кашанскому, прямой дорогой к возрождению тоталитаризма в стране²⁴. Поэтому любые исследования данного феномена становятся более, чем актуальными и даже пророческими.

В данной работе сбывающийся прогноз о грядущем возрождении авторитаризма и тоталитаризма содержится в уже давней и незаслуженно забытой²⁵ монографии историка А. В. Шубина «Гармония истории. Введение в теорию исторических аналогий»²⁶. «Автор рассматривает историю как систему взаимовложенных 9-ти фазовых циклов различной протяжённости. При этом микроциклы дублируют макроциклы и в каждой фазе цикла в миниатюре воспроизводится весь цикл в целом. Рассмотрим 9 фаз цикла, на период которого приходится существование тоталитарных систем:

- Импульс – начало XX в., до 1920г.;
- Формирование – НЭП в России, Веймарская Германия, режим Муссолини;
- Реакция – Сталинизм (1929—53гг.), Гитлеризм, Европейский фашизм;
- Патернализм – СССР 1953—64гг., Китай 1976—89гг.;
- Равновесие – СССР 1964—85гг., Китай с 1989г.;
- Конфронтация – СССР с 1986 по 1993гг., Польша 1976—81гг.;
- Нормализация – Россия с 1994г., Польша 1981—89гг.;
- Интеграция – Польша, Чехословакия с 1989г.;
- Синтез – США с 1980г., Франция с 1981г.

²² Михайлов В. В. Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека. – М.: ЛКИ, 2016. – 280с.

²³ См. подр. Михайлов В. В. Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека. – М.: ЛКИ, 2016. – Гл. 2.3. Структура социальных ограничений.

²⁴ Всесторонний рост благосостояния – напротив путь в противоположном от тоталитаризма направлении.

²⁵ Чтобы не выучивать исторических уроков и прогнозов их надо периодически забывать.

²⁶ Шубин А. В. Гармония истории. – М.: СП Рuico, 1992. – 342с.

Далее все фазы повторяются заново, но уже в другой фазе объемлющего их макроцикла. Из работы А. В. Шубина следует, что тоталитарные режимы XX в. вписаны в универсальные закономерности исторического процесса и их эволюция и динамика развития могут быть описаны с помощью созданной А. В. Шубиным схемы. Каждая фаза в представленной схеме развития имеет свои характеристики, однако, продолжительность фаз и конкретное выражение базовых характеристик может изменяться в зависимости от конкретных условий существования социальной системы и роли субъективных факторов в ней, т.е. её самоуправления».

Так как найденные А. В. Шубиным циклы повторяются, то *угроза возрождения тоталитаризма налицо*. На это же указывает изучение закономерностей исторического процесса в России и мире по векам. Уже в течение нескольких веков мы наблюдаем усиление авторитарных, диктаторских тенденций в обществах, особенно в 30-50-е годы каждого столетия, что указывает на «закольцованность» социальных программ на Земле, отсутствие реального прогресса. Эпоха Ивана Грозного, антинародные реформы Алексея Романова (окончательное закрепощение крестьян, церковная реформа), вызвавшие серию народных бунтов и восстаний, кульминацией которых стало восстание С. Разина, «биرونщина» XVIII в. вместе с более ранними реформами Петра I, правление Николая I и И. В. Сталина... Что ждет нас в XXI веке? «Новый мировой порядок» трансгуманистов, запечатленный на однодолларовой банкноте США, «царство лукавого разума» и 3,5 летняя диктатура «антихриста» в 2041—2044 гг.²⁷, практически повторяющая ровно через столетие пик ужасов 2-й Мировой войны? Не отвечая прямо на этот тревожный и суперактуальный вопрос, наша работа, тем не менее, дает *достойную отповедь тоталитарной диктатуре, прогнозируя её неизбежную неудачу и крах* (здесь проявляется позитивная сторона «закольцованности» глобальной истории повторяющей одну и ту же программу). Все попытки тоталитаристов создать «нового человека», сверхчеловека, биоробота, послушного концлагерного раба с опорой на физическую культуру и спорт провалились, *будучи утопичными и безумными в своих глубочайших первоосновах*. Не вызывает сомнения, что то же самое произойдет и на этот раз, ибо «неразумные от власти» «держимордианцы» и прочие «трансгуманисты»²⁸ не в состоянии выучить «уроки истории» и *тупо действуют всегда по одной и той же базовой схеме*²⁹ (а как же иначе могут действовать неразумные?). Но если так, так зачем нам, если мы разумны, снова возвращаться к уже пройденному историческому идиотизму, снова «наступать на одни и те же грабли»? Не проще и разумнее ли послать этих «держимордианцев» вместе с их людоедскими проектами куда подальше? Ведь если история не знает сослагательного наклонения, то будущее всё же многовариантно. Если в середине XVI, XVII, XIX и XX вв. Россию удалось затолкать в жесткий диктаторский авторитаризм, то в середине XVIII в. мы видим аномалию – правление Елизаветы, режим даже более мягкий, чем екатерининский. Да и *индивидуальная судьба у людей различна, в том числе и в результате отношения к тоталитаризму*. Так, в России XX века одни выбрали «Философский пароход» и благополучно умерли своей смертью за рубежом, создав массу произведений культуры, а другие, не в последнюю очередь из-за своей «очарованности» новым строем (А. Лосев, П. Флоренский и др.) потеряли свободу творчества, здоровье или погибли в лагерях. Очень поучительна судьба И. Л. Солоневича. Он, хотя и не эмигрировал и до 1934 г. работал в советских спортивных организациях, но *никогда не питал никаких иллюзий относительно советской власти* и поэтому попав в лагерь, сумел из него бежать в Финляндию и умереть своей смертью в Аргентине, а не в ГУЛАГЕ,

²⁷ См. Кашанский А. В. Россия 2015—2044. Путь к Белому царству. – М.: АСТ, 2006. – С.5.

²⁸ См. Четверикова О. Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. – М.: Благословение, 2015. – 160с.

²⁹ Разумным следует выявлять программные алгоритмы действий руководящих киборгов, для минимизации их негативного воздействия.

написав за рубежом ряд очень полезных книг. Рафинированный интеллект и крупнейший немецкий писатель XX века Эрнст Юнгер тоже рано и глубоко разобрался в сути и перспективах гитлеризма, а потому отказался как от сотрудничества с *бесперспективным режимом*, так и от борьбы с ним, уйдя во «внутреннюю эмиграцию», благодаря чему дожил до 102 лет и обогатил нашу культуру массой прекрасных произведений. То есть, *ясномыслящий и яснопонимающий человек, не желающий играть по тоталитарным правилам, даже внутри тоталитарной диктатуры гораздо свободнее и удачливее* тех, кто, уверовав в тоталитарные симулякры, по выражению И. Л. Солоневича «лез, лез наверх и долез до подвала». Вот для этого и нужно исследовать и *высмеивать* тоталитаризм, чтобы вместо роли ведомого на бойню барана, занять *позицию постороннего наблюдателя (а это и есть позиция философа ещё по определению Пифагора)* и ироничного скептика или убежденного противника людоедского режима, как это сделал друг Э. Юнгера Эрнст Никиш. Несмотря на социальные неудачи, Э. Никиш не стал ни «закланной овцой», ни репрессированным системой ретивым «мясником» как нарком Ежов. Впрочем, некоторым удавалось и не такое, совсем уж фантастическое. Так Шаман, с которым в 1990-е годы случайно познакомился магаданский психолог В. Серкин, вообще в 1911-1916-м гг. работал референтом-аналитиком в Румянцевской библиотеке и знал людей, уплывших потом на знаменитом философском пароходе³⁰, потом был сослан, потом попал в ГУЛАГ, из которого вскоре бежал, став потом шаманом. Так и живет он *до сих пор* шаманом в глухих местах магаданского края... Конечно, с точки зрения обыденного сознания всё это полная чушь, ерунда и вообще такого не может быть, потому, что не может быть никогда. Есть только то, что показывают по телевизору (и прочим каналам зомбокодирования)...

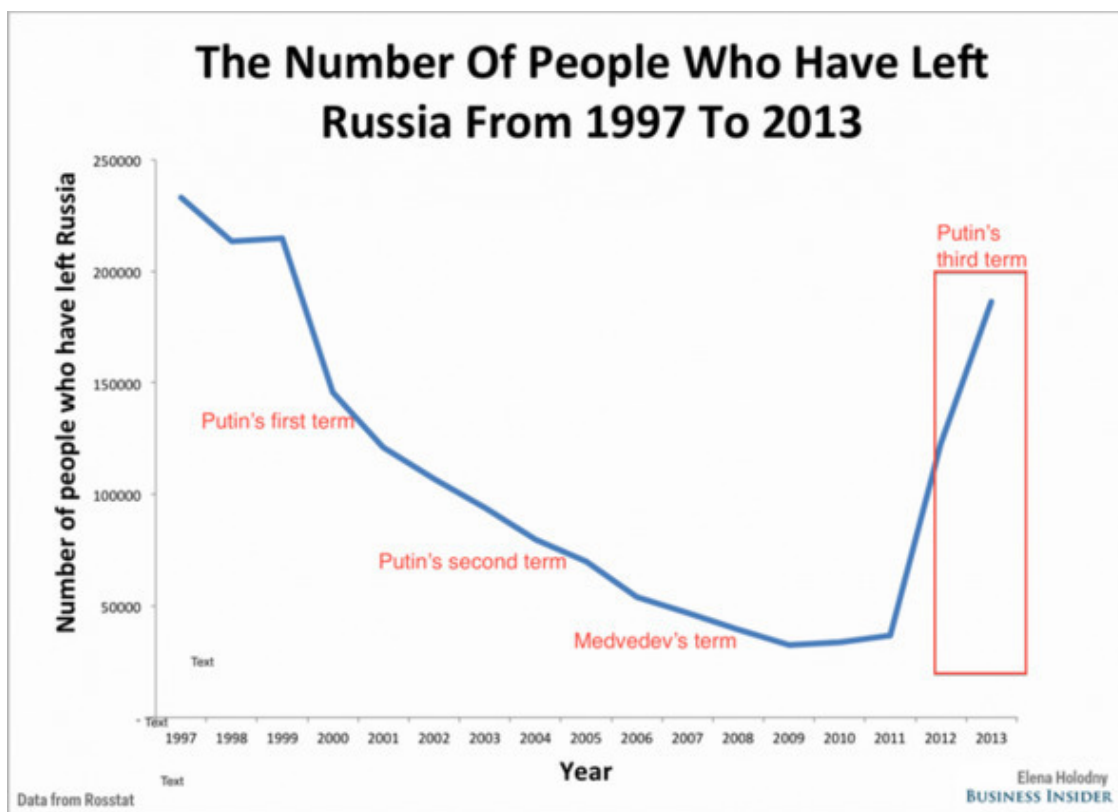
Конечно, кое-кто всё же замечает «грозную тень грядущего» и как-то к нему готовится. Например, не так давно в интернете промелькнуло сообщение о росте продаж книги Дж. Оруэлла «1984», которая упоминается и цитируется в данной работе. Так что *критическое осмысление тоталитаризма продолжается, вопреки усилению авторитарных тенденций в России* и, и, напротив, лишь стимулируется ими. Подобно тому, как при Сталине вместо «перекованных» в «гомо советикусов» фанатиков нового строя из лагерей выходили заматеревшие в уголовщине и неприятии тоталитарного режима его жертвы, так и *сегодня зреет несогласие с грядущей «эпохой антихриста и новых диктатур»*. Тоталитаристы оказываются в роли собаки, кусающей нож.

В 2012 г. «неразумные от власти» начали операцию по разгрому образования и науки в РФ.

Более острой проблема как «естественного», так и государственно организованного развала российского образования и науки³¹ становится от того, что она упорно замалчивается в СМИ и Минобразом. Противоречие налицо: условия жизни требуют от людей резкого повышения качества своего образования для успешной адаптации к социокультурным изменениям, а его качество, по крайней мере, в курируемом Минобразом секторе, наоборот снижается. Также очевидно, что развал образования и науки – это «выстрел в будущее» страны и основная помеха её инновационному развитию. В качестве доказательства приводим диаграмму выезда российских ученых за рубеж из электронной книги О. Четвериковой «Враг зашел с тыла».

³⁰ Серкин В. Звезды Шамана: Философия Шамана. – М.: АСТ, 2017. – С.113.

³¹ Доказательства тезиса: Четверикова О. Враг зашел с тыла. – http://ruskline.ru/analitika/2015/03/28/vrag_zashyol_s_tyla/ дата обращения 1.08. 2016г.

Руководствовались и руководствуются они, судя по всему, в том числе и по откровениям Г. Грефа, старой максимой китайских легистов «когда народ глуп, им легко управлять». Мысль эта, на первый взгляд вроде бы верная, да и история свидетельствует, что легисты в Китае были популярны и успешно интеллектуально обслуживали многих императоров. Однако если приглядеться повнимательней, то ситуация с китайским легизмом выглядит несколько иначе. Оказывается, что главные мудрецы в Китае – это триада, в которой Будда, Конфуций и Лао-цзы. Учителей-основателей легизма среди них нет. Соответственно и главные философские школы Китая – это конфуцианство, даосизм и буддизм, а легизм таковой не является и имеет лишь второстепенное, вспомогательное значение. То есть *реально китайские правители руководствовались не легизмом, а комплексом знаний из разных школ, в котором легизм играл лишь вспомогательную роль*. А эти другие школы учили, что «мудрый должен следовать Дао» или ритуалу и этике, а вовсе не превращать народ в легко управляемых идиотов и невежд.

Ошибившись в основах, «неразумные от власти»³² ошиблись и в прогнозируемых результатах своего разгрома образования и науки. Выдавлив (и продолжая выдавливать) за рубеж научную и образовательную элиту они, видимо, рассчитывали облегчить себе жизнь и укрепить свое господство. Однако, при понижении количества образованных и разумных в обществе в результате падает средний интеллектуальный и духовный уровень всего общества в целом, а не только среди интеллигенции или народа, которыми станет от этого легче управлять. То есть падает он в результате и у самой этой «неразумной элиты». *«Те, кто будет агрессивно относиться к знаниям, превратятся в обезьян, добавим, в результате дисфункции головного мозга»³³* – писал ещё 20 лет назад лингвист Н. Н. Вашкевич (теорий которого, конечно же, не признает контролируемая данной «элитой» полицейско-инквизиторская «официальная наука»). Впрочем, они свой путь, похоже, выбрали: проблемы «аффлингизации»,

³² «Вот также и невежда, хуля науки и труды, не понимает, что вкушает их плоды».

³³ Вашкевич Н. Н. Системные языки мозга. – М.: б/и, 1998. – С.285.

перехода человека в животное состояние, процессы формирования зверчеловека активно обсуждались ещё более ста лет назад³⁴. Сегодня вопрос превращения человека в животное исследуется в работах М. Кожевниковой³⁵ и многих других авторов, которых мы не будем здесь упоминать – пусть инквизиторы и цензоры «попырятся»! Вообще следует больше ссылаться на работы зарубежных авторов, до которых «эрэфовские инквизиторы» не могут добраться. Мы не случайно затрагиваем здесь этот вопрос, так как он связан не только с причинами формирования и наступления авторитаризма и тоталитаризма. Подлинная физическая культурность включает и умение различать среди окружающих эволюционно и инволюционно ориентированных индивидов и даже шире – соответствующие социальные группы, профессии, позиции, способствующие эволюционно или инволюционно ориентированному вектору развития и поведению. Деградация, также как и безумие, заразна и через кровь³⁶ и через информационные вирусы – мемы, поэтому общаться с дегрантами следует предельно осторожно, особенно если они занимают привилегированные социальные позиции. То, что в деградирующем обществе дегранты оказываются в роли социальных лидеров – закономерно, так как именно лидеры своим примером призваны направлять массы по тому или иному пути развития. Поэтому *сегодня нужно не только различать разные виды людей, человекообразных, клонов, химер и т. п. существ, чтобы не смешиваться с ними и не заражаться от них их поведенческими программами, но и различать вектора развития разных существ*. Например, более низко развитое существо с эволюционным вектором развития менее опасно в плане заражения деградиационными программами поведения, чем более развитое, но ориентированное инволюционно, так как более сложные программы поведения и относительно развитая культура дегрантов могут ошибочно восприниматься как нечто высшее и подлежащее освоению и копированию. Исторически известный пример здесь – копирование и принудительное навязывание массам венценосным дегрантом Петром I инволюционно ориентированной западной лжекультуры (в том числе и физической).

Результатом снижения интеллекта элиты неизбежно становится ухудшение качества управления страной (как и качество выполнения указаний «элиты» в результате отупления народа). Снижение качества управления, в свою очередь, ведёт к росту ошибок, аварий, неудач, непредвиденных и негативных ситуаций. В итоге, у «неразумных от власти» существенно возрастают шансы закончить свои дни как Саддам Хусейн или попасть на какой-нибудь Нюрнбергский или Гаагский трибунал. Опять «собака кусающая нож».

В этой связи следует сказать несколько слов о результатах и реакции на первое издание данной книги. Продавалась книга плохо. В этой связи вспоминается высказывание А. Г. Дугина: «если ваши книги читают – значит, вы идиот». Это вполне логично, если понимать, что дураков больше, чем умных. Дуракам такие книги не интересны, им нужны детективы, *активизирующие у них полицейское мышление*.

Один довольно высокопоставленный околоспортивный деятель, которому я предложил спонсировать рассылку книги по государственным библиотекам не только денег на это не дал, но и, напротив, стал ещё мне в ответ угрожать. В общем-то, достаточно показательная реакция на книгу со стороны российского спортивного чиновничества: полное игнорирование или даже угрозы (уже отмеченный выше феномен агрессии по отношению к знанию). *Ну и стоит ли теперь удивляться, что руководимый такими чиновниками российский спорт стал жертвой западных санкций и дискриминации на последней зимней олимпиаде? Спортивная политика чиновникам не интересна, а спортсменам тоже не до неё – надо тренироваться*

³⁴ Ланц фон Либенфельз Й. Теоэология или Естественная история богов / Пер. с нем. В. Акунова. – М.: Белые альвы, 2015. – 492с. (Угадайте с первого раза – есть ли эта книга в государственных библиотеках РФ).

³⁵ Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного: от мифологии к биотехнологии. – М.: ИФ РАН, 2017. – 151с.

³⁶ Тюняев А. А. Метафизика крови: пятая форма жизни. – М.: Белые альвы, 2018. – 416с.

и деньги зарабатывать, а в книге ничего не написано про технологии распила госбюджета на спорт или незаметное использование допингов. Можно предположить, что неудачи российских спортсменов были спровоцированы глупостью и некомпетентным управлением российским спортом чиновниками, которые своими действиями спровоцировали МОК и иностранцев на враждебные действия в отношении себя. Спровоцировали – а потом стали, как это принято в России, жаловаться на иностранную агрессию и давление. История повторяется: Третьему рейху СССР тоже до самого нападения исправно поставлял сырье и продовольствие, которые рейх решил просто начать получать побольше и бесплатно... Хотя в других странах, например, в Индии, давно уже поняли, что благополучие страны никак не связано с количеством олимпийских медалей. Не уделяя большого внимания спорту больших достижений, Индия имеет массовые занятия йогой и 40% вегетарианцев среди населения, престиж страны при этом поддерживается за счёт других сфер: так, среди евро-американских туристов сегодня развит стоматологический туризм в Индию, да и экономический рост в стране раз в 10 больше, чем в России³⁷.

Рассмотрим теперь кратко те инновации в исследовании тоталитаризма, которые попали в поле зрения автора. Конечно, жизнь не стоит на месте и, несмотря на то, что данная работа по-прежнему сохраняет своё значение, тем более что прошлое, которое она описывает, не меняется, меняются только его интерпретации и оценки, что отнюдь не делает данную в работе оценку ненужной или лишней, сегодня она была бы написана по-другому.

Появилось немало новых русскоязычных работ, показывающих различные аспекты функционирования тоталитарных режимов XX века, перечислить которые малореально, однако *главное, на мой взгляд* – это отнюдь не расширение фактологического поля истории тоталитарных режимов, а *методологические новации в исследовании социальных процессов и истории* в целом, которые применимы к исследованию тоталитаризма в частности.

Здесь можно выделить методологические разработки Школы аналитики А. И. Фурсова, который создал важный методологический задел для обновления всей методологии изучения истории, социологии и прочих социально-гуманитарных наук. «Современная наука, как по принципу своей конструкции, так и по вложенным в неё интересам принципиально скрывает реальные пружины, рычаги и механизмы мирового управления»³⁸, а заодно и исторического процесса в целом (то есть, выполняет по сути, полицейско-инквизиторские функции). Всё это делает малопригодной для понимания реальной социальной ситуации современную историю, социологию, политологию, социальную философию и прочие гуманитарно-социальные «профессорские науки», которые скорее создают имитационные объяснительные модели для отвлечения масс от ключевых социальных процессов и фактов. «У современного обществоведения нет ни понятийного аппарата, ни возможности, а часто – и желания заниматься скрытыми механизмами социальных процессов, тем, что лежит не на поверхности, теневой стороной реальности. В этом плане современное обществоведение является ущербным, половинчатым: в основном оно занимается явлениями, а не сущностью, функциями, а не субстанцией, таким образом, упуская главное»³⁹. То есть *современное обществознание, по Фурсову, показывает нам не более половины всех процессов и явлений. Другая, теневая половина, оказывается скрытой от масс*. Всё генерируемое такой наукой знание оказывается половинчатым, а, следовательно, практически не – или малопригодным (а, следовательно, предназначенным для одурачивания и «усыпления» масс).

³⁷ См. по теме: Шурыгин В. В. Спорт национальных унижений... – <http://rusrand.ru/actuals/sport-nacionalnyh-unijenyi> (17.11.2017 г.).

³⁸ Фурсов А. И. Россия на пороге нового мира. Холодный восточный ветер-2. – М.: Книжный мир, 2016. – С. 361.

³⁹ Фурсов А. И. Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе. – М.: Книжный мир, 2015. – С.277.

Выход автор видит на пути превращения конспирологии в рациональную системологию объяснения скрытых механизмов исторического процесса, политических, экономических, социальных изменений. Помимо капитала и государства следует рассматривать роль закрытых структур мирового согласования в историческом процессе, видеть хозяев и выгодополучателей политических и прочих социальных игр, игроков, их помощников, игровые фигуры, слепые фигуры (не видящие и не понимающие игры вообще) – которых в обществе большинство. Таким образом, нам следует, по Фурсову, идти от истории (собирая фактов) к историологии (их объяснению), от исследования – к расследованию (аналогичному расследованию преступления), от междисциплинарности – к трансдисциплинарности и наддисциплинарности (то есть смотреть на события и факты не в плоскости, не двумерно, а сверху, объемно), от внешней видимой формы явлений и процессов к их внутреннему содержанию и смыслу, учитывать не только прямые, но и косвенные признаки различных процессов и явлений, использовать инженерно-конструкторский подход в исследованиях. Этот подход А. И. Фурсов вместе с единомышленниками и реализует в своих научных сборниках.⁴⁰ Более раннюю и слабую попытку написания истории, основанной на подобной методологии можно найти в работах А. Мартиросяна.⁴¹

К чести своей могу сказать, что в диссертации, насколько это было тогда возможно, реализовывался подобный подход, использовались «конспирологические» работы, отмечалась роль тайных обществ в становлении тоталитарных режимов, привлекались неполиткорректные, но необходимые для исследования источники: тексты А. Гитлера, Б. Муссолини, Й. Геббельса, которые попали в современной РФ в списки экстремистской литературы. Однако закон обратной силы не имеет. Поэтому то, в частности и нужна публикация аутентичного, неотцензурированного текста работы.

Интересна книга американского автора Дж. Голдберг «Либеральный фашизм»⁴², в которой, пожалуй, впервые в России было фундаментально и открыто показана взаимосвязь либерализма и фашизма, о которой в период написания работы поговаривали лишь разные оппозиционные конспирологи.

А. В. Кашанский⁴³ разработал оригинальную теорию цветодинамики человеческого сознания. Он выделил 12 основных типов человеческого сознания, которые неосознаваемо детерминируют различное восприятие мира и поведение разных групп людей. Эти типы сознания ориентированы, в том числе и на формирование разных форм политической власти и моделей управления. Три из них ориентируют людей на формирование тоталитарных диктаторских систем. Активность разных типов сознания циклически меняется в ходе исторического процесса, преобладают то одни, то другие типы сознания. Однако возможно и искусственное регулирование активности разных типов сознания. Они меняются посредством переселения народов из одних регионов в другие, генетического смешения носителей разного типа сознания, угнетения или поддержки одних типов сознания другими и прочих факторов. Важно то, что *заталкивание любого общества в один из тоталитарных типов сознания и бытия происходит посредством его всестороннего сжатия, то есть снижения комплексного уровня свободы и благосостояния людей*⁴⁴. Одним из ключевых способов такого заталкивания в тоталитаризм является война. Поэтому войны, особенно продолжительные и крупные можно рассматривать не как межгосударственные конфликты, а как *войны элит воюющих государств против*

⁴⁰ Напр. De Secreto / О секрете. Сб. научных трудов / Сост. А. И. Фурсов. – М.: ТНИ КМК, 2016. – 699с.

⁴¹ Мартиросян А. Кто привел войну в СССР? – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 640с.

⁴² Голдберг Дж. Либеральный фашизм: история левых сил от Муссолини до Обамы. – М.: Рид групп, 2012. – 509с.

⁴³ См. Кашанский А. В. Россия 2015—2044. Путь к Белому царству. – М.: АСТ, 2006. – 174с.

⁴⁴ Конечно, тоталитаризм или демократия всего лишь формы правления, технологии управления обществом и помимо формы важно и её содержание. Но, как мы видим в истории, репрессивная форма управления как минимум искажает, как максимум – выхолащивает любое позитивное содержание социального проекта.

своих собственных народов, с целью их системного сжатия, ради сохранения и расширения своей власти. Внешняя война в таком ракурсе видится как «операция прикрытия» внутренней войны элит против народа. А. В. Кашанский полагал, что если бы Гитлер не развязал войну, немцы сами свергли бы его в 1940 г. и *только сильнейшее сжатие немецкого общества войной позволило ему ценой огромных жертв народа продержаться у власти ещё 5 дополнительных лет*. Конечно, это весьма актуально для современной России, где все огрехи управления страной в последние годы стали списывать на происки Запада, его агентов и прочих исламских террористов. Критиковать, за что бы ни было, правительство теперь не патриотично и не модно, такая критика якобы лишь льет воду на зарубежные мельницы врагов России и внутренних русофобов, а коли ты патриот, так поддерживай всё: разгром образования и науки, распилы бюджетных денег, неэффективную политику, все ограничения прав и свобод граждан и т. п. На деле же подмена поиска истины патриотизмом – это не путь к победе, а путь в безумие и пропасть. Но у нас есть выбор – зная цветодинамику сознания, мы можем предпринимать сознательные действия для воспрепятствования заталкиванию себя в тоталитарное мировоззрение. «Белое царство» Кашанского по цвету сознания ближе к буддизму, а не к черно-красно-коричневому тоталитаризму.

А. А. Игнатьев обратил внимание на тоталитарный потенциал современной журналистики. «Мы» Евгения Замятина, «1984» Джорджа Оруэлла, итоговые произведения Стругацких или фантазмагии В. Пелевина вовсе не являются «fantasy» в буквальном смысле этого слова, тем более сатирой на коммунистический, националистический, клерикальный или другой «классический» тоталитарный режим, напротив – это достаточно адекватная реконструкция общества, о котором мечтают журналисты: так называемая «privacy» здесь будет ликвидирована вообще, тогда как «публичная сфера» с ее специфическими корпоративными «заморочками» становится эксклюзивным политическим институтом. В таком обществе, полагая, будут конституированы – по аналогии с незаконными забастовками – недействительные захваты заложников...»⁴⁵, то есть захваты, не освещенные журналистами. А. А. Игнатьев справедливо замечает, что в условиях тоталитаризма полицейские репрессии выполняют сугубо вспомогательные функции «и, по большей части, остаются виртуальными, т.е. достаточно часто редуцированы к самодостаточным „реалити-шоу“, сенсациям и новостям»⁴⁶. Соответственно, «работники идеологического фронта» имеют там более высокий корпоративный статус, чем сотрудники спецслужб, а Сталин, Гитлер, Муссолини начинали свою деятельность как журналисты. Эти ценные наблюдения вполне вписываются в авторскую модель тоталитаризма с её обязательной идеократией и опорой на техногенные (в.т.ч. радио, телевидение) средства контроля масс.

Журналисты фактически выполняют, и не только в тоталитарной системе, важнейшие функции «полиции мысли» манипулируя сознанием и как следствие, поведением масс. Символична в этой связи роль Й. Геббельса в подавлении антигитлеровского восстания в Берлине 20.07. 1944 г., как и его самоубийство (или убийство) в берлинском бункере, символизировавшее послевоенный запрет открытой нацистской пропаганды. Узурпируя для себя функции самозванных экспертов, журналисты превращаются в разновидность современной опричнины, обладающей привилегией творить суд и расправу (хотя бы и по чьему-либо заказу). То, что расправа виртуальна – сути дела не меняет, ибо в «обществе спектакля» для масс существует лишь то, что показали по ТВ. В этом смысле *телеэкран, как и предсказывал Оруэлл, выполняет функции электронного полицейского, во власть которого ежедневно отдаются «неразумные от народа»*, который ежедневно осуществляет символическую «порку» их сознания, наказывая его очередной порцией манипулятивной лжи. Вероятно, массы испытывают мазо-

⁴⁵ Игнатьев А. А. Хроноскоп или Топография социального признания. – М.: Три квадрата, 2008. – С.122—123.

⁴⁶ Там же, С.123.

хистское удовольствие от «трепанаций» их сознания, *а главное подсознания*, лживой пропагандой и информационным мусором...

Также в 2017 г. вышла фундаментальная монография В. Э. Багдасарьяна и С. С. Сулакшина «Современный фашизм: новые облики и проявления», в которой содержится доскональное описание феномена фашизма и также делается неутешительный вывод о наличии большинства (11 из 13) его основных признаков в современной России⁴⁷.

Как видно из приведенных примеров, после написания и защиты нашей работы появилось немало интересных идей, исследований и, самое главное, новых подходов к исследованию тоталитаризма. Тем не менее, это не означает морального устаревания работы, которая просто демонстрирует открывшиеся автору грани данного явления, отсутствующие у более современных исследователей. В принципе *исследование явлений прошлого не может устареть в связи с неизменностью этого прошлого*. Особенно в ситуации, когда непосредственная тема работы не стала предметом пристального внимания других авторов, которые бы исследовали её более качественно.

Поэтому скажем несколько слов о физической культуре и спорте, отметив те их аспекты, которые не получили широкого освещения в тексте работы. Прежде всего, хотелось бы отметить необходимость более широкого понимания физической культуры по сравнению с общепринятым. При таком подходе в сферу физической культуры следовало бы включать не только совокупность различных двигательных практик, но и то, что создает предпосылки их успешного выполнения, то есть совокупность практик «здорового образа жизни». К ним относятся сексуально-эротическая культура, как умение регулировать и контролировать свою сексуальную энергию, о чем есть упоминание в работе. Данные практики наиболее широко известны в тантра-йоге⁴⁸, даосской сексуальной йоге, ведических славянских телесных практиках. Без владения хотя бы основами этих культур успехи с физической, двигательной активности могут быть существенно редуцированы, а то и вовсе сведены на нет. Растратив зря свою сексуальную энергию, человек уже не имеет ни желания, ни сил заниматься физкультурой и спортом. Помимо сексуальной энергии имеются и техники работы с другими телесными силами, в основном практикуемые в йоге и даосских практиках: энергией кундалини, тумо⁴⁹, праной, энергией ци, «врилем» и другими. Подобные энергетические практики делают человека менее социально управляемым, а, следовательно, и менее пригодным для тоталитарной системы. Именно по этой причине в СССР осуществлялись гонения на йогов, каратистов и прочих практиков традиционных этнических единоборств и систем оздоровления. Изучение и применение подобных систем создает у человека как иммунитет, так и защиту от его тоталитарного и авторитарного порабощения.

Важнейшее значение для успешной физкультурной практики имеют правильное питание, качество питьевой воды и прочие экологические условия среды обитания человека. Вегетарианство, веганство, сыроедение и даже хотя бы частичное питание праной, солнечным светом⁵⁰, энергиями ветра, космоса, Земли могут стать не только способом увеличения и укрепления своих жизненных сил, но самостоятельными увлекательными практиками физической культуры, ибо все они так или иначе связаны с нашей двигательной активностью. Следует отметить, что *владение подобными технологиями позволяет быть менее зависимым от общества и техносферы*, что делает человека менее управляемым, а, следовательно, не заинтересованным в тоталитаризме и авторитаризме. *Хотя, конечно подобные практики не следует считать панацеей или волшебной «палочкой выручалочкой» от всех болезней и проблем*, как это порой

⁴⁷ Багдасарьян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. – М.: Наука и политика, 2017. – С.95. Электронная версия доступна на сайте С. Сулакшина rusrand.ru

⁴⁸ См. напр.: Эвола Ю. Йога могущества. – Москва: Тотенбург, 2017. – 332с.

⁴⁹ Полсон Ж. Л. Тумо. Сакральные практики. – СПб.: Будущее Земли, 2015. – 272с.

⁵⁰ См. Шемшук В. А. Солнце и праноедение. – М.: Шемшук и К, 2015. – 320с.

пытаются представить пропагандисты этих техник. На самом деле это не панацея, а ресурс, определенная сила дающая преимущество при прочих равных условиях. Если же условия неравные, то опередив других в этом, человек может одновременно отстать в чем-то другом, что и объясняет «неудачи» и проблемы вегетарианцев, сыроедов и прочих подобных практиков. Например, уже упомянутый и непризнанный полицейской «наукой» Н. Н. Вашкевич доказывает, что поведением людей и народов управляют семантические коды. В этом случае при наличии деструктивных программ и информационных вирусов в сознании и подсознании правильное питание и здоровый образ жизни (если они ещё будут реализованы) не гарантируют человеку здоровья и благополучия⁵¹. А подобные зомбокодирующие воздействия на население играют огромную роль при тоталитаризме.

Тем не менее, *затолкать в тоталитаризм вегетарианца или сыроеда значительно сложнее, чем «всеядного» обывателя*, в силу более чистого и развитого сознания и меньшей пищевой зависимости от социума и промышленно обработанной еды. Поэтому, как отмечает А. Сахарова, революция 1917 г. «поставила негласный запрет на идею беззубойного питания, слово „вегетарианство“ было исключено из всех словарей»⁵², а сами идеи вегетарианства были объявлены ошибочными. Ведь *страх голодной смерти – один из базовых страхов, толкающих человека на путь социального подчинения и зависимости*. Подчинить же праноеда или солнцееда ещё сложнее – не принимая или почти не принимая твёрдой пищи, он практически лишен страха (и угрозы) голодной смерти, а значит и не зависим от общества и авторитарической элиты. Также *у правильно питающихся людей развивается отвращение к насилию*, войнам, жестокости, практикам убийства людей и животных, которые играют существенную роль во всех тоталитарных режимах. В этой связи следует с сожалением отметить, что Россия является достаточно малокультурной и отсталой страной в сфере правильного питания. Так по данным вегетарианского сайта⁵³ в России всего 0,7% населения придерживалось вегетарианского (веганского, сыроедческого) режима питания, в то время как в Германии, Австрии и Италии вегетарианцев сегодня около 10%, в Индии – 40%, в Эфиопии – 18%⁵⁴. Конечно статистика, возможно, не точна, но в целом она объективно отражает меньший процент вегетарианцев в России по сравнению с более гуманными странами. Это свидетельствует не только о низком уровне физической культуры, но ведет к жестокости и агрессивности населения страны, страдающей потом от ответных «санкций».

Ещё одним перспективным направлением физической культуры является геронтология, различные исследования по достижению бессмертия и увеличению продолжительности жизни⁵⁵. Естественно, что различные полезные разработки в данной сфере также являются предпосылкой и базисом успеха в двигательной активности, как и заслоном на пути тоталитаризма, авторитаризма и прочих проявлений «держимордианства». Интересующийся данной темой человек вряд ли захочет быть винтиком в тоталитарной мегамашине власти или «перековываться» в ГУЛАГЕ, хотя бы и в качестве охранника.

Конечно, здесь нельзя не упомянуть и о «нетрадиционной», а точнее незападной медицине. Наиболее фундаментальная критика так называемой «традиционной западной медицины» содержится в книге Н. И. Сенченко «Дары Запада: медицинская мафия»⁵⁶, в которой вскрыты как порочные и неэффективные методы практикуемого ею лечения, так и чисто коммерческий характер многих её практик, направленных на получение прибыли за счёт

⁵¹ Вашкевич Н. Н. Системные языки мозга. – М.: б/и, 1998. – 400с.

⁵² Сахарова А. История русского вегетарианства. Литература и философия // Vegetarian. – 2017. – №30 (55). – С.5.

⁵³ http://paramartha.info/ahimsa/statistika_veg

⁵⁴ Сахарова А. Топ-10 «зеленых стран» // Vegetarian. – 2018. – №31 (56). – С.3.

⁵⁵ См. напр. Прокопенко И. С. Код бессмертия. Правда и мифы о вечной жизни. – М.: Издательство «Э». – 2015. – 320с.

⁵⁶ Сенченко Н. И. Дары Запада: медицинская мафия. – М.: Самотека, 2014. – 404с.

управляемого поддержания нездоровья у людей. Если аюрведический врач получал и получает плату, прежде всего, за профилактику болезней у своих пациентов, а лечит натуральными препаратами, имеющими мало побочных эффектов, то доходы западных врачей прямо пропорциональны количеству болезней у их пациентов: чем больше болезней, тем богаче врачи. Соответственно и западное лечение большинства болезней (может быть за исключением травм и прочих подобных повреждений) настроено для получения максимального дохода с больного⁵⁷. Для этого применяются вредные химические лекарства, создающие эффект – одно «вылечил», другое испортил (а значит, испорченный орган надо лечить снова), устранение симптомов болезни, вместо устранения её причин (что позволяет болезни проявляться вновь и вновь), лечение не болезни или человека в целом, а какого-то отдельного органа, без учета его взаимосвязи с другими, что позволяет болезни сохраняться в другом органе или «мигрировать» туда. Всё это базируется на ложных представлениях о физиологии человека, ложных теориях и практиках питания, утверждающих полезность мясоедения, вареноедения и даже употребления алкоголя и прочих наркотиков под видом лекарств. Естественно именно *«традиционная западная медицина» практиковалась и навязывалась всем как безальтернативная во всех тоталитарных режимах XX века*. Поэтому она может рассматриваться как одно из их не подвергнутых критическому исследованию и переоценке тоталитарных наследий, являющимся замаскированным под безусловное благо комплексом антигуманных и разворазрушительных практик. Историки уже представили позорные свидетельства коррупции западных врачей утверждавших в XX веке полезность курения табака, употребления с пищей для дезинфекции ДДТ, добавления ядовитого фтора в питьевую воду и зубную пасту, безвредность вредных консервантов и многое другое. Тема моделирования в лечебных учреждениях западной медицины тоталитарных и авторитарных технологий подавления и контроля была исследована М. Фуко⁵⁸. Однако тема расследования *роли западной медицины в формировании и сохранении различных авторитарных и тоталитарных технологий контроля и подавления человека ещё ждёт своего исследователя. Не исключено, что эта медицина изначально создавалась как инструмент эксплуатации, порабощения и контроля над человеком*. Также известно и то, что продолжительность жизни западных врачей, верящих в теории своей науки и применяющих их к себе значительно ниже средней. Поэтому *разумный человек должен держаться от неё подальше*. Даже элементарные профилактические осмотры западными врачами представляют собой угрозу его здоровью. Например, эти врачи считают, что для контроля возможности легочных заболеваний следует ежегодно облучаться рентгеном на флюорографии, как будто бы признаки туберкулеза или иных болезней нельзя обнаружить иным путем. Но, без справки о прохождении вредного для здоровья профосмотра, в РФ запрещено трудоустройство. За получение справки из наркологического диспансера, не состоящий там на учете гражданин должен платить деньги, в то время как алкоголику или наркоману подобные справки выдаются бесплатно, подобная ситуация в других аналогичных диспансерах, *в которых почему-то не действует юридическая норма презумпции невиновности*. В итоге можно сделать вывод, что *современная западная медицина представляет собой угрозу здоровью и физической активности людей, являясь в целом враждебным физической культуре репрессивным институтом*. Поэтому развал государственной западной медицины в России можно считать, отчасти позитивным явлением. Необходимо также менять критерии оценки различных здравоохранительных практик. Вместо платности / бесплатности, оценивать здравоохранительные практики по критерию эффективности, скорости, качества и результативности, помимо платности, смотреть ещё и на их реальную цену. Например, если услуги безлимитного посещения

⁵⁷ Любопытно, что в Голландии, например, аптек гораздо меньше, чем в России: там население уже, судя по всему, поняло, что толку от них не намного больше, чем от марихуаны или католической церкви.

⁵⁸ Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб: Университетская книга, 1997. – 573 с., Фуко М. Надзирать и наказывать. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480с.

фитнес-клуба стоят 1500р. в месяц – можно ли считать такую цену обременительной? Мало кто задумывается, сколько времени тратят пенсионеры на сидение в очередях к «бесплатным» врачам и сколько за это время можно было бы сделать чего-то более полезного и прибыльного. А сколько сил тратили пациенты на беготню по врачам сокращенных сегодня медицинских учреждений? Ситуация со здравоохранением и здоровым образом жизни далеко не так проста, как может показаться на первый взгляд⁵⁹...

Сомнительную функцию по отношению к физическому здоровью и активности человека выполняет и современное массовое образование. Пройдя через 10-11-ти летнее школьное обучение, большинство детей приобретает те или иные физические или психические отклонения и нарушения, непосредственно обусловленные теорией и практикой проведения школьных занятий, методологией организации и содержанием учебного процесса. Эта проблема была хорошо исследована В. Ф. Базарным⁶⁰, предложившим также свою альтернативную здоровсберегающую методику обучения школьников и студентов, которая, однако, не была внедрена в РФ Министерством образования и науки. Таким образом, *современная система западного по происхождению образования также является, по сути, заповедником и рассадником тоталитарных и авторитарных моделей власти и управления*. При этом теория и практика «свободного воспитания» (Л. Н. Толстой, С. Н. Дурылин и др.) фактически замалчивается и бойкотируется на официальном уровне.

Всё это конечно делает актуальным исследование теории и практики физической культуры в тоталитарной системе.

В заключение возвратимся к эпиграфу и отметим, что текст диссертации не так «прост» как может показаться на первый поверхностный взгляд. В нем есть скрытые смыслы и значения, о которых не было упомянуто в первом издании монографии. В частности в *ней фактически раскрыта базовая модель управления всей российской цивилизацией на протяжении многих сотен лет*. Если Запад – это цивилизация души, место обитания эмоционально центрированных людей (отсюда психоанализ, секс, наркотики и рок-н-ролл), Восток – цивилизация примата метафизики и метафизически ориентированной элиты (отсюда авторитет мудрецов Конфуция, Лао-цзы, Будды, Махатмы Ганди), *то Россия* – цивилизация тела, элиты и масс с телесно центрированным сознанием, поэтому управление через телесные потребности, двигательные практики имеет в ней приоритетный характер. Можно ли представить лидером России Махатму Ганди – тщедушного метафизика, к тому же ещё и не упакованного в военный мундир? В России напротив, тщедушный царь – не жилец (Павел I, Николай II), которым даже военные мундиры и военная подготовка не помогли. *Человек в России* подсознательно оценивается по телесным качествам, а не по его душевности (духовности) или интеллекту. Отсюда постоянная тенденция к травле и подавлению интеллигенции от волхвов христианами до современных преподавателей вузов, посылки интеллигентов «на картошку» (или в ГУЛАГ) в СССР. По мнению власти, излишне болтливую интеллигенцию надо исправлять физическим трудом (Лосев, Гумилев), что было в карикатурном виде скопировано Пол Потом в Камбодже (или гнать за рубеж). В почете не интеллигент, а мускулистый рабочий, женщина, которая «коня на скаку остановит», накаченный спортсмен, военный, крупный хищный зверь (медведь). Поэтому желающим раскрыть тайные коды управления Россией рекомендуется искать их в этой книге. Ключевой вопрос монографии таков: ***кто хозяин вашего тела: вы (как личность, душа, дух) или кто-то другой (государство, общество, какой-то ваш кукловод и т.п.)?*** На первый взгляд кажется, что хозяева – мы сами. А на деле мы видим, что человеческие тела передвигаются по чужим правилам, например, при переходе улицы по сигналу све-

⁵⁹ См. Кравченко Л. И. Здоровый образ жизни: что напланировали в Кремле. – <http://rusrand.ru/analytics/zdorovyy-obraz-jizni-chto-naplanirovali-v-kremle> (17.08. 2017г.).

⁶⁰ Базарный В. Ф. Школа возрождения или школа вырождения. – М.: Самотека, 2012. – 255с.

тофора. Получается, что «хозяин» тела, зачастую оказывается безвольным, а то и спящим его пассажиром...

В книге как оператор управления физическим телом рассматривается тоталитарное государство, дергающее это тело за ниточки общества (стадное поведение) и культуры (социальных норм), заставляя его двигаться по нужным для себя траекториям движения. В этой биомеханической двигательной регуляции и состоит сущность тоталитарной физкультуры и спорта.

Однако, материал монографии можно спроецировать и на ещё более глобальные процессы и рассмотреть как методологию управления человечеством в целом. Тогда «тоталитарным государством» становится вся управляющая планетой система, создающая, в частности, железный занавес между Землей и Космосом (поэтому мы и не имеем контактов с внеземным разумом). Основным методом подавления человека в этой системе оказывается его редукция к «биороботу» – физическому телу, управляемому командами закулисных манипуляторов «тайного мирового правительства». Дух, душа, многомерное сознание в этом «биороботе» всячески усыпляются и подавляются. Материалов на эту тему сегодня много и в интернете и в книгах (например, упомянутый выше Сэл Рэйчел). Если соединить их с представленным в монографии материалом результат, на наш взгляд, будет достаточно интересен, так как у разоблачителей манипуляторов человечеством часто слабо описаны конкретные механизмы манипуляции и алгоритмы манипулирующей системы. ***Данная монография – работа программная, раскрывающие устойчивые и долгосрочные программы и алгоритмы функционирования социогосударственных систем, позволяющие прогнозировать их «поведение», так что читателю есть над чем здесь поразмыслить!***

Введение

*Осмысление, изучение и анализ феномена тоталитаризма сохраняет свою актуальность*⁶¹ и находится в фокусе внимания современных исследователей, несмотря на почти повсеместное крушение тоталитарных режимов и *уход этого явления, как может показаться в прошлое*⁶². Для этого есть веские причины. С одной стороны, *сохраняется угроза реставрации тоталитаризма, причём не только в отдельно взятых государствах, но и в мировом масштабе. Такую потенциальную угрозу несут в себе многие основополагающие элементы современной действительности, в частности безудержная, бесконтрольная технократизация общества. «Уже видна опасность приближения технократического общества тотального контроля, при котором всеохватывающие системы данных и информации угрожают канализировать и контролировать жизнь»*⁶³ (143, с.83), – указывал немецкий философ Х. Ленк. На эту угрозу обращали внимание многие деятели науки и культуры: Н. Бердяев, Ж. Делёз, Л. Мэмфорд, Дж. Оруэлл, О. Тоффлер, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, Ж. Эллюль, Э. Юнгер, К. Ясперс (см. напр. 35, 143, 177, 190, 309). Экономист М. Голанский в своих публикациях (81) *указывает на большую вероятность становления после 2010г. мирового, глобального тоталитаризма*, как результата роста населения и истощения природных ресурсов, что вынудит ввести строгое rationирование товаров⁶⁴, *идеологический монизм, жёсткое государственное регулирование* и т. п. *Выход автор видит в изменении вектора развития цивилизации, переориентации на внеэкономическую деятельность*⁶⁵.

Существует и множество других факторов, способных содействовать возрождению тоталитаризма: это и *сохранение тоталитарных тенденций в культуре общественной, массовой психологии* (см. напр. 31, 35, 114, 119, 141, 162), *сохранение и рост государственной бюрократии*, закономерно тяготеющей в силу корпоративных интересов к тотальному учёту и контролю, существование тоталитарных сект, партий и движений, являющихся носителями соответствующих идеологий⁶⁶ и организационных структур (см. напр. 14, с.479—508), тенденции национально-культурного нивелирования, *превращающие народы в атомизированную и в то же время сплочённую, однородную массу*, наконец, деятельность *организованной преступности*⁶⁷, подрывающей основы права и организационно близкой к тоталитарным партиям.

Всё это делает актуальным и значимым изучение тоталитаризма в целом и его отдельных аспектов, для противостояния и ликвидации тоталитарных тенденций в обществе.

Актуальность темы исследования: Изучение и анализ соответствующей литературы показывает, что до настоящего времени, ни в отечественной, ни в зарубежной науке *единая концепция тоталитаризма так и не сложилась*⁶⁸. На это прямо указывается в диссертации-

⁶¹ Выделенный жирным курсивом текст, сноски – редактura 2017 г., призванная показать и прокомментировать наиболее важное с позиции автора сегодня.

⁶² Или в будущее.

⁶³ **Сегодня такое общество фактически уже создано**, в перспективе контроль может ещё более усугубиться.

⁶⁴ Например, посредством сокращения реальных доходов основной массы населения, а не «карточек».

⁶⁵ В т.ч. отдельного человека вне системной техногенной экономики.

⁶⁶ Интересно сравнить названия, символику ряда современных партий с фашистской. На американской монете 10 центов присутствует символ связанных прутьев, похожий на символ итальянских фашистов.

⁶⁷ В том числе государственной, «легальной».

⁶⁸ Единая концепция позволяет четко различать явление, что кое-кому невыгодно. Если же таковой нет, то можно произвольно приклеивать и снимать соответствующие ярлыки.

онном исследовании Э. Г. Соловьёва (227), посвящённом сравнительному анализу различных концепций тоталитаризма. К подобному выводу пришли К. С. Гаджиев (66, с.205), Л. Г. Истягин (114, с.180—192) и другие авторы. Как отмечал в своей диссертации С. Н. Зимовец, *«у нас есть конвенция, но нет концепции тоталитаризма»* (см. 110, с.5). По мнению Ю. И. Игрицкого, *обыватель сегодня «знает»⁶⁹ что такое тоталитаризм, намного лучше, чем профессиональный его исследователь* (см. 260: ч.1, с.5). Некоторые авторы вообще отрицают концепцию тоталитаризма (см. напр. 80, с.109). ***Негласным отрицанием концепций тоталитаризма является и отказ от сравнительного анализа различных режимов, квалифицируемых специалистами в качестве тоталитарных*** (например, Германии 1933—45гг. и СССР), хотя для исследователя тоталитаризма подобная позиция является неприемлемой.

В этих условиях, каждое новое исследование по проблемам тоталитаризма может быть своевременным и полезным для понимания его сути и формирования целостной концепции данного феномена. В то же время, при обилии литературы по рассматриваемой проблеме в целом, отдельные аспекты тоталитаризма зачастую исследованы неполно. В частности, в современной отечественной науке практически отсутствуют исследования по социокультурной политике тоталитарного государства в различных областях, в том числе в области физической культуры и спорта⁷⁰. Хотя за рубежом подобные работы и появились (см. напр. 326), однако и в них указанная проблема рассматривается в несколько иной плоскости. Следовательно, в исследованиях данной проблемы имеет место существенный пробел, который необходимо заполнить, тем более что, по мнению автора, ***физическая культура и спорт играют особую роль не только в социокультурной политике тоталитарного режима, но и в функционировании тоталитаризма в целом***⁷¹. Поэтому, ***изучение проблемы социокультурной политики тоталитарного государства в области физической культуры позволяет лучше разобраться в основах тоталитарной системы и механизмах её функционирования***. Таким образом, основная научная проблема, лежащая в основе данного исследования, видится как в отсутствии целостной концепции тоталитаризма, так и в неразработанности его отдельных аспектов, реализующих тоталитарную концепцию. Решение данной проблемы может быть осуществлено на основе уже существующих концепций тоталитаризма, путём проецирования той или иной концепции на сферу социокультурной политики и её описание. Однако, бесконечный поиск подходящей концепции в многочисленной литературе посвящённой тоталитаризму, на наш взгляд, не является оптимальным, ибо, как справедливо заметил ещё в 1978г. А. И. Уёмов: *«...уже сейчас в ряде отраслей знаний легче получить тот или иной научный результат вновь, чем найти его в имеющейся литературе»* (267, с.25). Следовательно, более продуктивный⁷² способ решения проблемы – попытаться сформулировать собственное видение тоталитаризма, а затем на его основе проанализировать и описать социокультурную политику тоталитарного государства. Наиболее всеобъемлющим и подходящим ракурсом для решения данной задачи, автору видится социально-философский подход, позволяющий интегрировать в единое целое исторические, культурные, политические, социальные и философские аспекты данной проблемы и способствующий её наиболее целостному раскрытию.

Степень научной разработанности проблемы тоталитарного государства и его социокультурной политики в области физической культуры, рассматриваемой в диссертационном исследовании, недостаточна. Наиболее хорошо разработанным аспектом исследования являются общие вопросы тоталитаризма, его возникновения и развития, намного меньше лите-

⁶⁹ Сейчас эта тема «вышла из моды», что настораживает...

⁷⁰ Таковых по-прежнему мало.

⁷¹ Потому что тоталитаризм основывается на власти над телом человека.

⁷² И творческий, а не копирующе-компилятивный.

ратуры, посвящённой его социокультурной политике (причём рассматривается, как правило, не социокультурная, а отдельно социальная и культурная политика тоталитаризма), по существу отсутствуют работы, специально посвящённые социокультурной политике тоталитарных режимов в области физической культуры. В то же время, указанные частные вопросы в той или иной степени поднимаются в общих работах по тоталитаризму.

Пионерами в изучении и осмыслении тоталитарной проблематики стали российские учёные и мыслители, негативно воспринявшие революцию 1917 г.: Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Н. И. Новгородцев, В. В. Розанов, И. Л. Солоневич, П. А. Сорокин, П. Б. Струве, Г. П. Федотов, С. Л. Франк и другие. На основе социокультурного и культурно-исторического подходов этими авторами были выдвинуты первые концептуальные модели тоталитаризма, сформулированы основные черты тоталитарной идеологии и признаки тоталитаризма, исследованы его корни и истоки, а также дана критика социокультурной политики тоталитарного государства, в том числе и в области физической культуры и спорта (И. Л. Солоневич, Г. П. Федотов). Несмотря на весьма значительный вклад в изучение и осмысление данной проблемы, указанные авторы всё же не смогли дать всеобъемлющее описание тоталитаризма, что имело объективные исторические причины⁷³. Тем не менее, работы авторов данного направления стали *основополагающими теоретическими* и фактологическими *источниками* диссертационного исследования.

Значительный вклад в исследование тоталитарной проблематики внесли западные исследователи этого феномена: Т. Адорно, Р. Арон, Х. Арендт, З. Бжезинский, Ф. Боркенау, А. Камю, М. Кертис, Дж. Киркпатрик, И. Кристолл, Г. Маркузе, Э. Морен, Дж. Б. Мур, Х. Ортега-и-Гассет, К. Поппер, Т. Ригби, Г. Спиро, Р. Такер, Дж. Талмон, Й. Фест, Ф. Фюре, Э. Фромм, С. Хантингтон, М. Хоркхаймер, Ф. Хайек, Д. Хоскинс, Л. Шапиро, К. Ясперс и др. В результате, на Западе сложилось 9 основных направлений и систем взглядов на тоталитаризм, однако ни одному из них, в силу их односторонности не удалось, как справедливо отмечал в своей диссертации Э. Г. Соловьёв, создать целостную, всеобъемлющую и адекватную сложности изучаемого феномена описательную конструкцию. Поэтому, работы западных авторов послужили в основном фактологическими и частно-теоретическими источниками исследования.

Заметный вклад в осмысление и изучение общих и частных аспектов тоталитаризма внесли работы восточно-европейских и советских диссидентских авторов: А. Авторханова, М. Восленского, М. Джиласа, Ж. Желева, А. Зиновьева, А. В. Мая, И. Шафаревича и др., которые выгодно отличаются от работ их западных коллег хорошим знанием «изнутри» исследуемого вопроса.

Основным методологическим недостатком работ советского периода, посвящённых проблеме тоталитаризма, является на наш взгляд, очевидный дисбаланс общего и особенного в описании тоталитаризма в сторону приоритетности особенного, вызванный методологическим запретом на сравнение различных тоталитарных режимов. По этой причине советским авторам не удалось создать общей модели тоталитаризма, и у них можно найти лишь более-менее удачные критические описания отдельных его вариантов: маоизма, нацизма, итальянского фашизма, сталинизма. Идеологическая и методологическая ангажированность значительно снижает ценность работ советских авторов, поэтому нами были использованы лишь отдельные работы А. А. Галкина, М. П. Капустина, Д. Е. Мельникова, В. Г. Мережковского, П. Ю. Рахшмира, Л. Е. Чёрной.

Значительно полнее проблема тоталитаризма разработана в современной российской науке, где можно выделить работы Ю. П. Аверина, М. Б. Бекова, А. П. Бутенко, А. П. Большакова, К. С. Гаджиева, И. А. Гобозова, А. Г. Дугина, Г. В. Егорова, А. А. Кара-Мурзы,

⁷³ Так как они рассматривали незрелые, незавершенные формы тоталитаризма. «1984» год Д. Оруэлл тогда ещё не наступил.

Р. Х. Кочесокова, А. С. Панарина, Э. А. Позднякова, Н. В. Работяжева, Э. Г. Соловьёва, В. М. Харитонова, А. В. Шубина, А. П. Цыганкова, С. А. Чернова и других авторов. Тоталитаризм описан в них с исторических, политологических, социологических и философских позиций. Однако, несмотря на значительные достижения, общая концепция тоталитаризма у отечественных авторов ещё не вполне сложилась, как и у их западных коллег. Тем не менее, исследования и разработки отечественных авторов внесли *решающий* вклад в становление *авторской* концепции тоталитаризма.

Социокультурная политика рассматривается в данной работе в ракурсе введённого П. Сорокиным понимания социокультурного, как синтезно-интегрального рассмотрения социальных и культурных явлений и процессов. Поэтому, в рамках социокультурной политики социальная и культурная политика рассматриваются в их интегральном единстве, как взаимосвязанные и взаимовлияющие компоненты единого целого, что, как правило, отсутствует в подавляющем большинстве работ, посвящённых тоталитаризму.

Культурная политика тоталитарного государства и различные аспекты тоталитарной культуры рассматриваются в работах Т. Адорно, К. Аймермахера, Т. В. Беловой, В. В. Глебкина, М. Геллера и Л. Некрича, Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, М. П. Капустина, Т. П. Коржихиной, Н. А. Купиной, Д. Кречмара, Г. Маркузе, Т. Э. О`Коннора, Х. Ортеги-и-Гассета, О. А. Платонова, В. В. Савельева и других авторов. Осмысление сути тоталитарной культуры можно найти в работах Т. Адорно, Н. Бердяева, Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета, П. Сорокина, Г. Федотова. В целом, работы описывающие реалии тоталитарной культуры, дают неплохой фактологический материал для её понимания и оценки.

Проблемы социальной политики тоталитаризма раскрываются в работах А. Зиновьева, В. В. Крамника, Рю Хе Джуна, Е. М. Харитонова, сборнике «Общество и власть» (181), а также в работах советских авторов – А. К. Белых, И. Х. Пулатова, Ю. А. Тихомирова, В. П. Фёдорова, посвящённых проблемам управления при социализме. Данные работы дают представление о социальных системе и политике в СССР, однако, социальная политика рассматривается в них в отрыве от культурной, хотя именно культура во многом определяет социальную систему, а та, в свою очередь, влияет на культуру.

Важнейшее значение для понимания социокультурной политики тоталитарного государства имеют, на наш взгляд, социально-психологические методы исследования и подходы, содержащиеся в работах А. П. Большакова, Г. Г. Диллигенского, Г. Лебона, В. В. Крамника, Э. Канетти.

Нам известно немного отечественных работ, в которых содержался бы критический анализ тоталитарной политики в области физической культуры и спорта. Среди работ советских авторов можно выделить диссертацию В. Г. Мережковского 1986г. В целом работа даёт хорошее представление о характере и состоянии физической культуры и спорта в гитлеровской Германии, однако, используемая автором методология изолирует изучаемый феномен от его аналогов в других тоталитарных государствах, что делает её односторонней.

Среди изученных *работ советских авторов, посвящённых реалиям физической культуры и спорта в СССР, преобладает пропагандистско-апологетический подход к данному явлению, что требует к ним критического отношения.*

Наиболее открыто и откровенно принципы и основы советской физкультурной политики излагаются в публикациях советских авторов 1920-х гг.,⁷⁴ в частности у А. К. Гастева, Д. А. Крадмана, А. В. Луначарского, Н. И. Подвойского, Н. А. Семашко.

Критика советской системы физического воспитания содержится в основном в работах П. И. Жукова, Т. А. Петровой, В. Т. Царика.

⁷⁴ То есть в период проектирования и начала строительства тоталитарной системы, когда её концепция ещё не сложилась, а потому были возможны дискуссии по теме.

Различные аспекты современного, в том числе советского спорта, рассматриваются в диссертациях В. У. Агеевица, В. Д. Асаулова, Н. Н. Бугрова, Н. Н. Визитея, В. М. Выдрина, Е. Ф. Долгополовой, А. М. Леонтьюка, Л. А. Финогеновой, О. С. Шустера.

В современной российской науке рассмотрению проблемы физической культуры и спорта в тоталитарной системе уделяется неоправданно мало внимания, в связи с чем, она фактически является неразработанной. Наиболее серьёзно эта проблема поднимается в монографии М. Я. Сарафа 1994г., также можно отметить публикации Л. И. Лубышевой 1992г. и А. А. Трошина 1997г. В работах И. М. Быховской и В. А. Подороги рассматривается существование и осмысление человеческой телесности в тоталитарных системах.

В зарубежной литературе отражены довольно обширные разработки, посвящённые анализу и критике «тоталитарных» физической культуры и спорта. Среди них можно отметить работы Х. Бернета, К. Дима, Г. Люшена, П. Макинтоша, Г. Мортонна, Г. Фризе. Однако, некоторые из них несут в себе элементы субъективизма и односторонности, свойственной периоду «холодной войны». *Наиболее продуктивным представляется подход тех зарубежных авторов, которые пытаются критически осмыслить значение, место и роль физической культуры и спорта в современной цивилизации в целом, а не только в тоталитарных государствах, являющихся её частью.* Такой подход характерен для Т. Адорно, Т. Веблена, Г. Люшена, Х. Ленка, Х. Ортеги-и-Гассета, Дж. Сантаяны, Х. Служера, Й. Хёйзинги, М. Шелера, Ж. Эллюля, К. Ясперса. Идеи этих авторов вполне применимы и к реалиям физической культуры и спорта при тоталитаризме. Важно отметить, что в процессе критики современных форм физической культуры, данные *авторы зачастую повторяют малоизвестные высказывания и проекты советских теоретиков тоталитарной физической культуры 1920-х гг.* – А. К. Гастева, Д. А. Крадмана и др. Это ещё раз подтверждает важность изучения теории и практики тоталитаризма для понимания места и роли физической культуры и спорта в современной цивилизации.

Таким образом, можно констатировать как наличие значительных разработок по рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематике, так и необходимость её дальнейшего изучения и обобщения уже достигнутых в данной области результатов.

Цель исследования состоит в том, чтобы дать объективное, неидеологизированное обобщённое описание тоталитарной системы её сущности и её проявления в социально-культурном аспекте физической культуры и спорта, раскрыть в целостном, систематизированном виде особенности социокультурной политики тоталитарного государства в области физической культуры и спорта, оценить её значение с современных позиций, выявить специфические тоталитарные приёмы, методы и тенденции развития социокультурной политики, показать её реальные негативные последствия, способствуя тем самым их искоренению.

Задачами исследования являются:

1. Описание и критический анализ тоталитарной системы, как социального и культурного феномена, в той или иной степени проявленного в конкретной истории;
2. Углубление и конкретизация представлений о тоталитаризме путём его структурно-генетического анализа как системы;
3. Характеристика социокультурной политики тоталитарной государственной системы, выявление её природы и специфики;
4. Показ места и роли политики в области физической культуры и спорта в структуре социокультурной политики тоталитарного государства, её целей, ценностей, приоритетов, методов, особенностей функционирования и последствий.

Предметом исследования является тоталитарное государство и его социокультурная политика в области физической культуры и спорта.

Методологическая база диссертации: В диссертационном исследовании использовались методы сравнительного и логического анализа и теоретического обобщения литературы

и источников, методы структурно-генетического и системного анализа и синтеза. Структура работы основана на использовании метода нисхождения от общего к частному и, наоборот, при описании и анализе тоталитарной системы и её социокультурной политики. В исследовании автор исходил из принципов многомерности и многослойности исследуемого объекта, диалектической взаимосвязи в нём части и целого.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём:

– произведён собственный анализ и описание тоталитаризма как системы, с выделением его системообразующего фактора и ряда неотъемлемых атрибутов;

– *раскрыта динамика развития тоталитарной системы, в том числе действующие в ней механизмы социокультурной деградации, приводящие к её неизбежной стагнации и распаду;*

– *проанализированы и показаны природа, основные цели, ценности, направления и методы социокультурной политики тоталитарного государства;*

– рассмотрена социокультурная политика тоталитарного государства в области физической культуры и спорта, с анализом её целей, особенностей и результатов.

Основные положения, выносимые на защиту:

Тоталитаризм является особой системой, имеющей свой системообразующий фактор и ряд неотъемлемых атрибутов, обладающей определёнными универсальными закономерностями развития во времени, проявляющимися в её социокультурной политике.

Социокультурная политика тоталитарного государства детерминирована его свойствами как системы и служит закономерным выражением этих свойств.

Реализация «ценностей» и целей тоталитаризма в его социокультурной политике включает в обществе механизм социокультурной деградации, приводящий общество к прогрессирующему упадку, а тоталитарную систему в конечном итоге – к распаду.

Основная цель тоталитарной социокультурной политики заключается в превращении людей в оптимальные объекты управленческих манипуляций.

Физическая культура и спорт в силу сочетания в себе потенциалов биологического и социального управления человеком играют особую роль в тоталитарной системе, поскольку их основная задача в данном случае заключается в кинестетическом программировании человека, для его утилитарно-прагматического использования, результатами которого становятся биороботизация и анимализация людей, приводящая их к социокультурной деградации.⁷⁵

Теоретическая и практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов:

– для дальнейшей разработки всеобъемлющей концепции тоталитаризма и его социокультурной политики;

– в качестве концептуальных и справочно-аналитических материалов соответствующими органами государственного управления;

– в образовательной системе, для разработки на их основе учебных пособий и лекционных курсов для специалистов в области управления, физической культуры, культурологии, политологии, социологии.

Апробация работы проходила в следующих формах:

1. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры культурологии, политологии и социальной антропологии и кафедры философии и социологии РГАФК.

⁷⁵ В настоящее время в качестве ориентированных на будущее и «прогрессивных» обсуждаются теории «служебного человека» и массовой киборгизации в рамках идей «трансгуманизма».

2. Результаты исследования по теме диссертации в течение 1997—99 гг. были представлены в докладах и сообщениях на 4-х всероссийских и межвузовских конференциях, в частности конференции: «Социальная антропология на пороге XXI века» (Москва, 1997), а также в научных (сумм. объём 1,3 п. л.) и учебно-методических публикациях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав (восемью параграфов), заключения и списка литературы.

Глава 1. Сущность и генезис тоталитарной системы

1.1. Сущностные атрибуты тоталитаризма как общественного явления

Как уже отмечалось, *выявление сущностных атрибутов тоталитаризма оказалось для исследователей весьма непростой⁷⁶ задачей*. Для её решения, на наш взгляд, уместным было бы воспользоваться системным подходом к этому явлению. Основы системной методологии и примеры её применения можно найти в публикациях В. Г. Афанасьева, Ю. П. Аверина, А. А. Богданова, Н. В. Жмарёва, А. И. Уёмова, С. А. Чернова.

Метод системного анализа позволяет нам рассматривать тоталитарное государство как систему, то есть «взаимодействующую совокупность компонентов, связей и отношений, объединённых единой функцией» (105, с.7). Бытие любой системы определяется тремя основными факторами: влиянием среды; заложенной в систему программой развития, определяющей её структурно-функциональные особенности и самоуправлением системы. Отсюда следует, что *сущностные атрибуты тоталитарной системы следует искать в её программе или концепции развития*, определяющей структурно-функциональные особенности тоталитаризма и в характере её самоуправления.

В процессе выявления и описания сущностных атрибутов тоталитаризма любой исследователь сталкивается с рядом трудностей. Первая из них заключается *в отсутствии объективно и подробно написанной истории всех тоталитарных режимов, то есть в недостатке фактологических материалов*.⁷⁷ Наиболее хорошо и разносторонне исследованным оказался лишь режим гитлеровской Германии, представляющий, однако, только одну из версий тоталитаризма. Режимы другой версии тоталитаризма – СССР, Китая, Северной Кореи и ряда других стран исследованы намного хуже. Так, на всём протяжении существования СССР, *многие события и процессы, происходившие в стране, преднамеренно скрывались и мифологизировались по указанию её руководства*.⁷⁸ В то же время зарубежные исследователи СССР с одной стороны многого из внутренних процессов и событий по понятным причинам не знали, а с другой – *участвуя в «холодной войне», зачастую толковали известные факты превратно. Воссоздание правдивой истории Советского Союза и сейчас идёт с большим трудом*: так, например, мемуары ветерана сталинской разведки П. Л. Судоплатова лишь в 1997 г. впервые вышли без цензурных купюр.

Поэтому, в данном случае не ставится задача описания тоталитарной системы целиком и во всех подробностях⁷⁹, вполне достаточным будет выделить ряд её наиболее характерных черт.

Другая трудность описания характерных черт тоталитаризма заключается в проблеме соответствия представленной модели, реально существующим режимам, чего у многих авторов как раз и не наблюдается, либо из-за плохого знания фактологии, либо из-за неспособности адекватно соотнести абстрактное и конкретное. Это проявляется, в частности, в неполном соответствии абстрактных моделей тоталитаризма действительным реалиям тоталитарных государств (например: 6 пунктов К. Фридриха (см. 260), модель К. С. Гаджиева в источнике

⁷⁶ И невыгодной для манипуляторов сознанием и поведением масс задачей.

⁷⁷ Ещё он сталкивается с многочисленными фальсификациями истории, как концептуальными (типа «Новой хронологии» Фоменко-Носовского), так и фактологическими и интерпретационными.

⁷⁸ Сегодня аналогичную функцию выполняют СМИ.

⁷⁹ Что попросту невозможно.

66). Следовательно, при выделении сущностных атрибутов тоталитаризма следует стремиться к их соответствию реальности, либо специально отмечать их принадлежность к абстрактной, идеальной модели тоталитаризма.

Третья проблема заключается в наличии у любой системы не только неизменных статических, но и изменяющихся в процессе её развития динамических характеристик. Поэтому *следует выявить и описать как статические, так и динамические характеристики* тоталитаризма, учитывая также существование нескольких его версий.

Попробуем, для начала, выявить и описать статические, неизменные качества тоталитарной системы. Такими качествами являются определяющая его структурно-функциональные особенности концепция развития и особенности самоуправления.

Описание в подробном, полном и целостном виде концепции тоталитаризма в принципе, на наш взгляд, соответствовало бы такому же описанию реализующей её практики тоталитаризма, а потому здесь приводиться не будет. Соответствующие описания можно найти у Х. Арендт, М. Джиласа, Ж. Желева, Р. Х. Кочесокова, Н. В. Работяжева и многих других авторов. Важнее для нас будет выявить некое ядро тоталитарной концепции, найти её системообразующий фактор. (Следует отметить, что *некоторые авторы, например С. А. Гомаюнов, считают тоталитаризм антисистемой*).

Как показали в своих исследованиях Г. Моска, Р. Михельс и В. Парето, в обществе постоянно существует своего рода две группы или типа людей: принадлежащие к элитам и не принадлежащие к ним. При этом элиты (олигархии) всегда управляют, а не элита – народные массы всегда подчиняются. Исходя из этого, *системообразующим фактором тоталитаризма является потребность некой элитной группы* (партии, «номенклатуры», «нового класса») *в тотальном управлении и контроле над обществом*.⁸⁰

«...„тоталитаризм“ – крайняя форма толпо-„элитаризма“, *открытый абсолютизм мафии... прямо заявляющий о том, что всё общество, кроме вождя – толпа, „чернь“; ... умалчивается только о том, что и „вождь“ – марионетка мафии*. Но бывает в истории, что мафия по ошибке, вместо марионетки даёт толпе и настоящего вождя» (161: ч.1, с. 70), – отмечали авторы концепции *общественной безопасности*⁸¹ России «Мёртвая вода»⁸².

Именно *воля элитной олигархии к тотальному управлению и контролю, «сверхвласти»* (А. Зиновьев) *и является на наш взгляд ядром и стержнем неписаной концепции тоталитаризма, исходя из которой, формируется оправдывающая и прикрывающая её тоталитарная идеология, а также помогающая реализовать эту волю на практике культура, социально-экономическая и политическая система*.

При этом воля олигархии, формирующая тоталитаризм во всей его сложности, на наш взгляд, достаточно рациональна и её никак нельзя сводить к синдрому «туго спеленатых младенцев», будто бы в силу этого тяготеющих к тоталитаризму, как утверждал американский фрейдист Дж. Горер, или «клиническому случаю некрофилии» Э. Фромма.

Также очевидной становится несостоятельность доктрины К. Виттфогеля об «азиатском способе производства»⁸³, который не практиковали А. Гитлер и Б. Муссолини, *ибо для тоталитарной «мегамашины власти» (Л. Мэмфорд) подходящим будет любой удобный для неё способ производства*.

⁸⁰ К сожалению, подобная потребность существовала и существует не только в «тоталитарной системе», что означает наличие тоталитарных элементов и тенденций в любой системе власти.

⁸¹ Интересно, что в СССР был Комитет государственной безопасности (КГБ), а комитета общественной безопасности не было, как, впрочем, и в современной РФ его нет.

⁸² Более поздняя редакция данной работы попала в РФ в 2013 г. в Федеральный список экстремистских материалов, что косвенно указывает на направление и характер эволюции политической системы страны.

⁸³ Как первооснове тоталитаризма.

Несостоятельна и модернизаторская концепция тоталитаризма, ибо *для модернизации вовсе не обязательно наличие тоталитарной власти*, что и *подтверждает история многих развивающихся стран*⁸⁴, успешно осуществивших модернизацию в рамках авторитарных режимов: Малайзия, Сингапур, Южная Корея и др.

Тем более абсурдными выглядят построения А. Мейера и Т. Ригби, пытавшихся противопоставить «рациональную», по мнению М. Вебера, бюрократию «иррациональному» тоталитаризму, тогда как уже давно было очевидно обратное, а именно *огромная роль бюрократии в становлении любого деспотического, тоталитарного правления. Так уже в сатирических произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина в образной форме показано, к каким чудовищным фантазмагориям приводит всевластие «рациональной» бюрократии*. Г. Лебон прослеживает связь бюрократического менталитета с иррациональной и разрушительной «психологией социализма». В действительности же, тоталитарная элита существует единственно в форме бюрократии⁸⁵, как это хорошо показано у М. Восленского и М. Джиласа.

«Своей системой советская бюрократия сама себя обрекла на заговорщическое мышление и постоянный страх за своё существование... Находящиеся у власти бюрократы живут вне реальностей, под гнётом представлений о некоем враждебном им мире» (60, с.9), – писал М. Восленский. О симбиозе бюрократии и тоталитаризма говорят и авторы сборника «Бюрократия и общество» 1991г. Бюрократическое всевластие вполне можно назвать одной из характерных черт тоталитарной системы.

Другим *важнейшим сущностным атрибутом тоталитарной системы является тоталитарная идеология*.⁸⁶ Эта идеология служит обоснованием и оправданием для масс властных претензий элитарной группы, а также своего рода экзотерической программой – *основанием построения тоталитарного*⁸⁷ общества. При этом сама концепция *тоталитарной власти является эзотерической тайной доктриной известной лишь посвящённым из номенклатурной элиты, некоторые её элементы и принципы излагает Дж. Оруэлл в антиутопии «1984»: «соблюдай мелкие правила и нарушай большие», подавляя сексуальную жизнь масс, дабы они сильнее любили партию и вождя, делай идейными тех, кто не понимает сути этих идей, «управляемое безумие» элиты, «незнание – сила» масс, «свобода – это рабство», растворение личности в коллективе, управление прошлым – управление будущим, контроль над разумом, власть как возможность причинять боль, «война – это мир», перманентная война власти против подданных (а не внешних врагов), двоемыслие, благомыслие, самостоп, новояз и т. п.*

Функцию идеологии, как оправдания властной претензии элитной группы показал ещё Н. А. Бердяев и схематично она выглядит так: пролетариат – как *класс мессия, партия – носитель идеи мессианского класса*, руководство партии – как *элитная группа наиболее сведущих в идее*, партийный вождь – *главный жрец и пророк этой идеи*. Марксистско-ленинская идеология является наиболее фундаментальным и хорошо разработанным примером тоталитарной идеологии, своего рода её архетипом.

*«Идеология нацизма, несомненно, более примитивна. Обращение к биологическим, „естественным“ законам для обоснования захвата власти и ведения войн»*⁸⁸ *почти полностью лишали её важнейшей функции – дезинформации, маскирующей действительные цели правящей элиты*. В нацизме всё предельно обнажено...» (154, с.152), – отмечал

⁸⁴ А «развитые страны» – это тогда деградирующие или стагнирующие страны?

⁸⁵ Или в форме «закулисной власти», манипулирующей этой бюрократией.

⁸⁶ Идеология может существовать в форме религии или скрытно, «по-умолчанию», в случае конституционного запрета на какую-то господствующую идеологию.

⁸⁷ Или авторитарного общества.

⁸⁸ Сходные идеи можно обнаружить и у одного из отцов – основателей либерализма Т. Гоббса и многих других либералов, проповедующих спасительную силу конкуренции и социал-дарвинизм.

А. В. Май. То же самое можно сказать и о фашистской идеологии⁸⁹. «Что мы обнаруживаем, анализируя фашистскую идеологию? Всего понемногу. Эта идеология эклектична...» (256, с.16—17), – писал П. Тольятти. Показательно, что до обращения в фашизм Б. Муссолини был социалистом, а Гитлер, согласно его собственным утверждениям, перенимал технические и организационные приёмы не только у националистических и буржуазных партий, но и у коммунистов.

Мыслители русского зарубежья выделили следующие основные черты тоталитарной идеологии: а) единая система «законов» и представлений о социальной реальности, претендующая на универсализм и имеющая квазирелигиозный характер; б) постулирование этой системы в качестве высшей цели и смысла существования общества и человека; в) акцент на революционное переустройство мира и человека; г) футуризм; д) сведение личности⁹⁰ до уровня придатка расы и класса; е) редуцирование сложности социальных процессов до чёрно-белого манихейского видения⁹¹; ж) деление на «своих» и «чужих»; з) видение истории как бесконечной битвы добра и зла, ассоциированного с определёнными классами (расами).

А. В. Май в монографии (154), специально посвящённой марксистско-ленинской идеологии рассматривает тоталитарную *идеологию как светскую религию, лженауку и систему дезинформации*. Автором наглядно показана несостоятельность тоталитарной идеологии и объективный вред⁹², приносимый ею в процессе управления обществом. В работе А. В. Мая убедительно продемонстрировано, что тоталитарная идеология является важнейшим сущностным атрибутом и компонентом тоталитарной системы.

Из работ И. Л. Солоневича можно выделить формулу специфического *«авторитарного менталитета», являющегося благоприятной средой для распространения и произрастания тоталитарных идеологий*. Основным содержанием *«авторитарного менталитета» является нежелание и неспособность самостоятельно мыслить, соединённые с недоверием к своему эмпирическому жизненному опыту*. Обратной стороной этого феномена является повышенное доверие всевозможным «авторитетам», их теориям, писаниям, речам, а также любому печатному тексту⁹³. Именно такой менталитет служит базой для формирования «отдельной реальности» тоталитарной мифо-идеологии. Очевидно, что *без наличия подобной ментальности, тысячелетиями воспроизводимой многими религиями*, было бы невозможно широкое распространение тоталитарных идей и функционирование тоталитарного режима. На воспроизводство подобного менталитета направлена вытекающая из идеологии тоталитарная культура, которая будет проанализирована нами в дальнейшем.

Другим важнейшим элементом тоталитарной системы является партия тоталитарного типа, являющаяся институциональным инструментом, организующим стремящуюся к власти элитную группу и подчиняющим ей массы, а после захвата власти и всё общество. Одним из первых прообраз тоталитарной партии описал Ф. М. Достоевский в романе «Бесы». Эту тему разрабатывало русское зарубежье и Дж. Оруэлл. Удачное описание и определение тоталитарной партии можно найти у Х. Арендт: *«В центре движения, подобно мотору, который приводит его в действие, находится вождь»⁹⁴. Он отделён от элитных структур внутрен-*

⁸⁹ Что делает именно эти идеологии важными для понимания и оценки других идеологий XX века – либеральной и коммунистической.

⁹⁰ Обратите внимание: речь идет не о человеке, как единой, сложной и многомерной био-социально-духовной системе, а только о его социально обусловленном и сформированном элементе, части – личности (о душе, теле, духе, уме, роде ничего не говорится).

⁹¹ Сравним: у З. Бжезинского метафора черно-белой шахматной доски в глобальной политике (Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 254с.), В той же парадигме мыслит и С. Б. Переслегин в своем «Самоучителе игры на мировой шахматной доске» 2006 г.

⁹² «Объективный вред» может казаться или даже быть полезным тиранам.

⁹³ Сейчас эту роль играют СМИ («СМРАД – средства массовой рекламы, агитации, дезинформации» – А. И. Фурсов).

⁹⁴ Сравните это с современным термином «национальный лидер».

ним кругом инициаторов движения, который распространяет вокруг вождя ауру недоступной тайны, соответствующую его «непостижимому превосходству» (14, с.490). Снаружи эту структуру взаимовложенных компонентов окружают простые члены партии, а саму партию – «фасадные организации». Х. Арендт обращает внимание на *идентичность структур тоталитарной партии и тайных обществ*⁹⁵, также *разделяющих своих членов на несколько кругов по степени посвящённости. Посвящённая в «управляемое безумие»* (Дж. Оруэлл) элитная группа, таким образом, *оказывается надёжно защищённой от вторжения из вне инородной информации кольцами «профанов», одновременно служащих передатчиками, транслирующими это «безумие» в мир*. Систему таких концентрических структур мы видим практически во всех тоталитарных государствах. Например, в СССР это выглядело так: октябрёнок – пионер – комсомолец – коммунист; попутчик – сочувствующий – кандидат – член партии; далее партиец – активист – освобождённый работник – номенклатурный работник – вождь. Таким образом, практически каждый гражданин СССР входил в одну из этих категорий. При этом, *тоталитарная система стремится к унификации и выравниванию индивидов по всему спектру качеств не имеющих отношения к их положению в партийно-инициативской иерархии и профессиональным обязанностям: отсюда стирание различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, нациями (интернационализм), полами*⁹⁶ (равноправие) и т. п.

Власть тоталитарной партии всегда имеет абсолютно произвольный, неправовой характер. Преимущество тоталитарной элиты перед простыми людьми заключается в ощущении вседозволенности и безнаказанности любых действий. М. Восленский с иронией писал, что среди кабинетов номенклатурной бюрократии не найти кабинета юриста, ибо они – над законом. Идеологическим оправданием вседозволенности становится тезис о том, что партия якобы выражает объективную историческую необходимость, законы природы и т. п. Неправовой характер действий, безусловное господство силы – целесообразности над законами – характерная черта тоталитаризма, отмечаемая многими исследователями: Х. Арендт, И. Ильиным и др.

С произвольным характером тоталитарной власти тесно связана и такая характерная особенность тоталитарной системы как её антитрадиционность и, в частности, атеизм. Как справедливо отмечал К. С. Гаджиев, принципиальным отличием тоталитарной власти от прошлых деспотий было то, что она не находилась под контролем традиции, а, следовательно, становилась неограниченной (67, с.6). Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые подобно И. Шафаревичу, отождествляют древний и современный тоталитарный социализм, ибо в древности власти выступали лишь в качестве проводников трансцендентальной воли и традиции. *Тоталитарная власть напротив, склонна к самообожествлению*⁹⁷, *лишь для пристойного вида прикрываясь идеологией*. Атеизм, по сути, является в тоталитарном государстве обязательным, так как в ином случае в массах подрывается конечный авторитет вождя.

*Другим характерным признаком, отграничивающим тоталитаризм от тотальных деспотий древности, является использование им современных технических средств для управления, контроля и наблюдения за поведением, разумом и психикой граждан и внедрения в их сознание соответствующей идеологии*⁹⁸. Уже в становлении тоталитарных режимов первой половины XX в. огромную роль сыграли радио, кинематограф, звукозапись, телефон и телеграф, современные транспорт и вооружение. Сам *строй массово-индустриальной цивилизации способствовал превращению человека в биороботизированного*

⁹⁵ Если эти общества правят миром, то в мире уже сложился глобальный криптототалитаризм.

⁹⁶ Например: родитель 1 и родитель 2.

⁹⁷ Например, «культ личности» пародирующий гуманистический культ человека во всём многообразии его способностей и проявлений.

⁹⁸ И именно в этих средствах замечен наибольший прогресс с 1970-х гг. по настоящее время.

«винтика» индустриальной мегамашины. Ещё более возросли возможности манипуляций сознанием и поведением людей после появления телевидения, вычислительной техники, психотроники, искусственных химикатов и т. п.⁹⁹. Во второй половине XX века стала реальной возможностью тоталитарная цивилизация «зомбированных» биороботов, управляемых через компьютеры и средства массовой дезинформации, облучаемых волновыми генераторами и наркотизируемых пищевыми добавками и «лекарствами» (помимо общепризнанных наркотиков, алкоголя и табака). Взаимосвязь технического «прогресса» с тоталитаризмом подробно изучена и осмысленна в западной философии. Так, например, К. Ясперс в статье «Современная техника» (см. 177) показывает последовательную взаимосвязь технизации и бюрократизации управления, ведущих к тоталитаризму. М. Хоркхаймер и Т. Адорно в работе «Диалектика просвещения» демонстрируют закономерную неизбежность тоталитарного фашизма, вытекающего из логики развития технократической цивилизации.

«...машина – это раб, который служит тому, чтобы делать рабами других... технология обеспечивает... широкую рационализацию несвободы человека и демонстрирует „техническую“ невозможность автономии, невозможность определять свою жизнь самому» (157, с. 209), – писал Г. Маркузе, называвший технику «оковами освобождения». Очевидно, что тоталитарная система попросту не в состоянии функционировать без современной техники, служащей для неё одним из ключевых рычагов осуществления власти.

Рассмотрев ряд ключевых признаков тоталитарной системы, перейдём теперь к группе других признаков, считающихся её неперенными атрибутами, которые, однако, трудно считать её сущностными компонентами.

Так считается, что важнейшим признаком тоталитарной системы является отсутствие в ней гражданского общества (см. напр.: 66, с.207). Однако А. Зиновьев в книге «Коммунизм как реальность» отчётливо показывает, что в тоталитарной системе существует общество, живущее по своим законам, которое тоже является вполне гражданским, так как состоит из граждан данной страны. Здесь мы сталкиваемся с примитивным, идеологически-пропагандистским пониманием тоталитаризма, в котором «государство» видится как некий самостоятельный субъект, будто бы поработавший общество, тогда как на деле «...государство господствует над личностью, но не над обществом, оно лишь вожди управления низшими со стороны высших» (42: книга 2, с.184). Так и в *тоталитарной системе государство – лишь инструмент партии, осуществляющей надгосударственное управление*, а партия – инструмент «внутренней партии», номенклатуры. *Следовательно, тотальное огосударствление можно рассматривать как признак тоталитаризма лишь в узко институциональном, чисто формальном плане, ибо подлинным собственником всего здесь является не государство, а «внутренняя партия».* При этом совсем не обязательно огосударствлять всю собственность в стране. *«Зачем нам социализировать банки и фабрики? Мы социализируем людей» (цит. по 213, с.153), – говорил А. Гитлер.* Следовательно, тотальное огосударствление не является сущностным признаком тоталитарной системы.

Не является подобным признаком и наличие тоталитарного вождя. «Так называемый принцип вождизма сам по себе не является тоталитарным. Он вообрал в себя определённые черты из авторитаризма и военной диктатуры, что во многом способствовало затуханию существа и преуменьшению значимости тоталитарных феноменов» (14, с.479), – отмечала Х. Арендт. Более того, реальный вождь часто исчезает в тоталитарной системе, превращаясь в фиктивный символ или подменяясь «коллективным руководством». В *романе Оруэлла вообще никто не видел живого Большого Брата¹⁰⁰, от имени которого управляла пар-*

⁹⁹ ГМО, нанотехнологий, электронных чипов и прочих «благ» технотронной «цивилизации».

¹⁰⁰ Пример: проблема двойников и «клонов» (биороботов) вождя.

тия, в истории СССР фиктивный вождизм также обычное явление: В. И. Ленин после 1922 г., Л. И. Брежнев после 1976г., К. У. Черненко.

Рассмотрим ещё один признак тоталитаризма – террор. «Есть перманентный, систематически осуществляемый массовый террор, под страхом которого живёт население страны, – значит, есть тоталитаризм. Нет этого... – нет и самого тоталитаризма. Вот теоретически чёткий критерий... тоталитаризма» (14, с.624), – пытается убедить читателя в послесловии к книге Х. Арендт Ю. Н. Давыдов. Однако, следуя подобной логике, можно обнаружить тоталитаризм у любого тирана древности и средневековья. На деле же террор – лишь инструмент удержания власти «внутренней партией», следовательно, систематический массовый террор есть тогда, когда власти этой партии угрожает опасность, а когда не угрожает – его может и не быть. Это подметил ещё И. Л. Солоневич, связывавший большой размах репрессий в СССР по сравнению с Третьим рейхом с более сильным внутренним сопротивлением тоталитарному режиму в России (см. 231, с.68—69). То же самое можно сказать и о геноциде, нередко осуществляемом тоталитаризмом.

Нельзя считать сущностным признаком тоталитаризма и атомизацию населения, которая, на практике, сопутствует разложению традиционной «общности» (Ф. Тённис) и замене её нетрадиционным «обществом». *Исторически достоверно, что все тоталитарные режимы возникли после более – менее продолжительного периода либерально – демократического правления, порождающего атомизацию, которая, таким образом, является причиной возникновения тоталитаризма, а не его следствием.* Показательно, что атомизация является закономерным следствием идеологии либерального индивидуализма¹⁰¹.

Следует уточнить, на наш взгляд, и вопрос о тотальной политизации населения как признаке тоталитаризма.

Хотя тоталитарная пропаганда действительно пытается всё увидеть в политическом ракурсе, *вызывает сомнения мысль, что «внутренняя партия» действительно стремится приобщить широкие массы населения к борьбе за власть и управлению государством.* Скорее, здесь следует вести *речь о тотальной индоктринации населения, призванной поголовно втянуть его в дело борьбы за власть тоталитарной элиты и в дело помощи этой элите управлять массами.* Фактически, в данном случае, *бюрократическая элита, ведущая борьбу с народом за сохранение своей власти над ним, пытается втянуть народ в борьбу против самого себя.* Однако сходные процессы мы наблюдаем и в типичной современной «демократии», где конкурирующие элитные группировки *вынуждены привлекать на свою сторону массы избирателей.* Остаётся только гадать, насколько интересы этих избирателей совпадают с интересами привлёкших их на свою сторону элит. А так как известно, что предвыборные обещания выполняются далеко не всегда, то и в этом случае политизированные массы оказываются в роли борцов за чужие интересы.

Не отрицает тоталитарный режим и принципа конкуренции, разногласия и разномыслия, правда, всё это должно находиться в границах господствующей идеологии и не противоречить последним указаниям руководства. Однако, никакая идеология не в состоянии предусмотреть всех возможных жизненных ситуаций и заранее дать для них соответствующие указания и ответы, не в состоянии этого сделать и тоталитарные руководители. В результате, *в тоталитарной системе в подобных непредусмотренных областях и обстоятельствах возникают островки свободомыслия и свободного действия, что ведёт к размыванию идеологии и эрозии тоталитарной системы.* Эти факторы необходимо учитывать при определении сущностных черт тоталитаризма.

Широкое распространение получило также представление о тоталитарном «новоязе». Мы не собираемся отрицать написанного по этому поводу И. Ильиным, Г. Маркузе, Дж. Ору-

¹⁰¹ Получается, что либерализм – это подготовительная фаза, «прелюдия» тоталитаризма.

эллом и другими авторами, однако, хотелось бы заметить, что «новояз» возникает фактически под влиянием любых, особенно резких, перемен в обществе. Так, в России XVIII – XIX вв. неоднократно происходили реформы алфавита, появлялись и новые слова. Известно и то, что любой язык влияет на мышление его носителя, в том числе и в ограничивающем плане. Попытки же использовать язык как инструмент управления сознанием закономерно вытекают из системообразующего фактора тоталитаризма – воли правящей группы к тотальной власти и управлению обществом. Следовательно, «новояз» – всего лишь инструмент, который может быть использован любым режимом, о чём и писал Г. Маркузе.

После выхода книги К. Поппера «Открытое общество и его враги» широко распространилось приводимое там определение тоталитаризма как некоего закрытого общества. Рассмотрим это определение с точки зрения системного подхода. Известно, что по энергоинформационному обмену со средой системы делятся на четыре типа:

1. Непроницаемые, полностью закрытые от обмена энергией с внешней средой;
2. Односторонне проницаемые, вбирающие в себя намного больше энергии по сравнению с отдачей её во вне;
3. Односторонне открытые – много выделяющие, но мало вбирающие энергии из среды;
4. Открытые – находящиеся в балансе со средой (1, с.55).

Хорошо известно, что все тоталитарные государства вели внешнюю торговлю, осуществляли культурный, информационный обмен с внешней средой, а также активную экспансию во вне. Следовательно, они не могут быть квалифицированы как закрытые общественные системы, несмотря на то, что А. Гитлер и Б. Муссолини любили порассуждать об автаркии, а *Й. Геббельс – о «железном занавесе»*. На практике эти рассуждения оказались обыкновенной пропагандой.

Выделив ряд сущностных признаков и не признаков тоталитарной системы, логично перейти к вопросу о характере самоуправления в ней. Сразу же отметим, что в данном случае разделяются понятия тоталитаризма как социально-политической системы, присущей обществу, от понятия системы управления этим обществом, которая тоже может быть тоталитарной. Система управления обществом рассматривается здесь в качестве его подсистемы самоуправления, своего рода «мозга». Такое выделение в тоталитарной системе подсистемы управления позволяет избежать той путаницы, которую не могут преодолеть многие исследователи тоталитаризма. Эта запутанность особенно ярко проявляется в определении хронологических рамок существования тоталитарного режима в СССР.

Так, например, Н. В. Работяжев в своей диссертации «Политическая система тоталитаризма: сравнительный анализ. (На примере нацистской Германии и СССР)» убедительно доказывает, что тоталитаризм сложился в России в 1920—21 гг. и просуществовал до 1987—88 гг., а в 1953—64 гг., по его мнению, не была затронута ни одна сущностная характеристика тоталитарного режима, а лишь ликвидированы его наиболее одиозные черты (210, с.37). А Ф. Фюре, например, утверждает, что: «Советский Союз при Хрущёве перешёл от тоталитарной стадии к стадии полицейской. Я употребляю эти прилагательные не столько для того, чтобы с точностью (которая была бы иллюзорной) определить два состояния данного политического общества, сколько с целью подобрать какие-то термины для обозначения его эволюции. Совершенно ясно, что при Хрущёве, а также и после него, СССР сохранял тоталитарные черты: например, стремление контролировать мысль посредством языка...» (286, с.534).

Приведённое сравнение показывает, что если Н. В. Работяжев совершенно верно охарактеризовал статические черты тоталитарной системы в целом, то Ф. Фюре не сумел чётко понять динамику её изменений. На самом деле, при Хрущёве произошло не превращение СССР в полицейское государство, а изменение в его системе управления, выразившееся в переходе от тоталитарной системы управления к авторитарной (коллективному руководству) при сохранении тоталитарности системы в целом. Однако с 1958 г., устранив соперников по «коллектив-

ному руководству» Н. Хрущёв вновь вернулся к тоталитарной системе управления. *Последним тоталитарную модель управления использовал М. Горбачёв, отказавшийся от коллегиальности, из-за этого А. Зиновьев стал называть его сталинистом.*

Приведённый пример показывает, что *при тоталитаризме подсистема самоуправления общественной системы может функционировать в разных режимах, используя различные модели управления*¹⁰².

Сущность и черты различных типов управления раскрываются в работах Ю. П. Авенина. Автор выделяет 3 основных типа управления в обществе: тоталитарный, авторитарный и демократический. Подробнее различные типы управления будут рассмотрены нами в следующей главе. Здесь целесообразно привести лишь некоторые ключевые характеристики тоталитарной и авторитарной систем управления для общего представления о различиях между ними. Так, для тоталитарной модели управления характерны: абсолютная управляемость, *индивидуальный характер субъекта управления (вождизм)*, единственная управленческая цель, индивидуальная субординация, административное воздействие. Для авторитарной модели соответственно характерны: групповая управляемость, групповой характер субъекта управления, несколько групповых управленческих целей, групповая координация, сочетание административных и экономических методов воздействия. *По социально-управленческим параметрам тоталитарная модель управления характеризуется личной зависимостью, неопределённостью личного положения, безнормативностью, индивидуальной взаимной опасностью, атомизацией*¹⁰³. Авторитарную модель управления соответственно отличают групповая зависимость, неопределённость группового положения, групповая нормативность, групповая взаимная опасность, корпоративная связь, групповая закрытость (подробнее см.: 1, с.425—427). Переход от тоталитарной к авторитарной системе управления происходит в результате смерти вождя, либо его устранения в ходе заговора, однако, впоследствии возможно возвращение к тоталитарной модели, в результате подавления одним из членов правящей группы своих конкурентов. Такие процессы неоднократно наблюдались в разных странах.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что *подсистема самоуправления тоталитарной системы может функционировать в двух режимах: тоталитарном и авторитарном*. Этот вывод подводит нас к характеристике динамических, изменяющихся черт тоталитарной системы.

Очевидно, что изменения в характере подсистемы управления тоталитарной системой в рамках дихотомии тоталитарная – авторитарная носят волновой колебательный характер, что подтверждается историческим примером СССР: тоталитарная модель управления при В. И. Ленине, сменяется авторитарной после заточения вождя в Горках, после победы И. В. Сталина над соперниками на рубеже 1930-х гг. вновь реализуется тоталитарная модель, далее в 1953—57гг. – авторитарная, 1958—64гг. – тоталитарная, с 1964 – снова авторитарная, М. Горбачёв использовал тоталитарную модель управления.

В истории советского тоталитарного режима отчётливо выявляется и другой колебательно-волновой процесс: борьба и соответственно преобладание в политической и культурной жизни двух основных течений в советском коммунистическом движении – национал-большевистского, ассоциируемого с Лениным и Сталиным и интернационал-коммунистического, ассоциируемого с Троцким (подробнее см. 6). Для национал-большевистского течения, было, характерно консервативно-охранительное начало, а для интернационал-коммунистического –

¹⁰² Может быть, именно эти изменения в подсистеме управления и видят политологи, рассуждающие о переходе «от тоталитаризма к демократии», игнорируя сохранение криптототалитарности общественной системы в целом?

¹⁰³ Интересно сравнить эту характеристику с ситуацией во многих организациях и коллективах.

реформаторско-прогрессистское. Соответственно можно проследить периоды преобладания того или другого течения в советской политике и культуре.

Так, в 1920-е гг., в период правления Н. Хрущёва, особенно с 1956г. и с 1985г. преобладало интернационал-коммунистическое, реформаторско-прогрессистское течение, а в иные периоды соответственно национал-большевистское, максимум влияния которого пришёлся на конец 1940-х начало 1950-х гг.

Данный пример показывает реалии динамических изменений тоталитарной системы, имеющие колебательно-волновой характер. Очевидно, что можно найти и другие примеры колебательных изменений в тоталитарной и иных социальных системах (см. напр.: 303).

Однако динамика колебательных изменений не несёт в себе качеств эволюции тоталитарной системы, ибо колебательные процессы в ней осуществляются примерно в одном диапазоне и в целом имеют балансирующий характер, пульсируя вокруг одного вектора в процессе движения системы во времени. Это ставит проблему поиска динамически-эволюционных характеристик тоталитаризма, показывающих не его колебания, а его изменения во времени.

Попытки выявить эволюционную динамику тоталитарной системы сталкиваются с рядом трудностей. Например, многие тоталитарные режимы пали в результате военных поражений, другие существуют до сих пор и конец их не определён. Возникла даже концепция статичности тоталитаризма, его «вечного» характера. Очевидно, что эта точка зрения принципиально не верна, так как любая система, в том числе социальная, подвержена процессам циклических изменений (см. напр.: 49).

Существует множество разных мнений и разработок относительно закономерностей развития советской тоталитарной системы, однако нужно ещё доказать, насколько они являются универсальными для тоталитаризма в целом. Например, Ж. Желев показывает на примере Испании режим, который он до 1955—57гг. считает тоже тоталитарным, схему распада тоталитарной системы, которая действительно во многом является универсальной. Ж. Желев выделяет в этом процессе четыре этапа:

Отделение фашистской (тоталитарной) партии от государства;

Превращение фашистской партии в оппозиционную государству;

Распад и ликвидация массовых («фасадных») организаций;

Замена тоталитаризма военной диктатурой (авторитаризмом).

Однако, на наш взгляд, здесь мы видим не процесс распада тоталитарной системы, а процесс демонтажа тоталитарных структур уже в авторитарной системе. Известно, что в Испании партия тоталитарного типа (Фаланга) никогда не имела ни абсолютной полноты власти (т. к. Ф. Франко был военным, а не партийным функционером), ни идеологической монополии (из-за влияния католической церкви). Реально Фаланга лишь использовалась правящей олигархией как инструмент удержания власти, который был отброшен после исчезновения необходимости в нём. В СССР отделению партии от государства в 1990—91гг., также предшествовал процесс демонтажа тоталитарной системы в 1987—89гг.

Главным же недостатком схемы Ж. Желева и других *схем эволюции тоталитарных режимов является отсутствие универсальности*. В результате в них *не учитывается включённость эволюции тоталитаризма в развитие мировой цивилизации и глобальный исторический процесс*.

Удачное решение этой проблемы найдено, на наш взгляд, в работе А. В. Шубина «Гармония истории. (Введение в Теорию исторических аналогий)» 1992г. Автор рассматривает историю как систему взаимовложенных 9-ти фазовых циклов различной протяжённости. При этом микроциклы дублируют макроциклы и в каждой фазе цикла в миниатюре воспроизводится весь цикл в целом. Рассмотрим 9 фаз цикла, на период которого приходится существование тоталитарных систем:

Импульс – начало XX в., до 1920г.;

Формирование – НЭП в России, Веймарская Германия, режим Муссолини;
Реакция – Сталинизм (1929—53гг.), Гитлеризм, Европейский фашизм;
Патернализм – СССР 1953—64гг., Китай 1976—89гг.;
Равновесие – СССР 1964—85гг., Китай с 1989г.;
Конфронтация – СССР с 1986 по 1993гг., Польша 1976—81гг.;
Нормализация – Россия с 1994г., Польша 1981—89гг.;
Интеграция – Польша, Чехословакия с 1989г.;
Синтез – США с 1980г., Франция с 1981г.

Далее все фазы повторяются заново¹⁰⁴, но уже в другой фазе объемлющего их макроцикла. Из работы А. В. Шубина следует, что тоталитарные режимы XX в. вписаны в универсальные закономерности исторического процесса и их эволюция и динамика развития могут быть описаны с помощью созданной А. В. Шубиным схемы. Каждая фаза в представленной схеме развития имеет свои характеристики, однако, продолжительность фаз и конкретное выражение базовых характеристик может изменяться в зависимости от конкретных условий существования социальной системы и роли субъективных факторов в ней, т.е. её самоуправления. Подробное описание и объяснение концепции А. В. Шубина содержится в его книге и здесь приводиться не будет, однако можно отметить, что универсальная модель Шубина в целом удачно отражает и показывает динамику существования тоталитарной системы во времени, процессы её формирования, эволюции и распада.

Подводя итоги, целесообразно будет в сжатом виде сформулировать сущностные атрибуты тоталитарной системы и соотнести их с реально существовавшими тоталитарными государствами.

Главным атрибутом тоталитарной системы является её системообразующий фактор – воля правящей группы к тотальной власти и управляемости общества. Отсюда соответственно вытекают и практически все характерные черты тоталитаризма типа идеологического монизма, унификации, тяготения к насилию, отрицания свободы самовыражения, тотального учёта и контроля, огосударствления, культа силы и власти, «новояза», как метода управления мышлением и т. д. Возникновение всех этих феноменов обусловлено требованиями удобства в управлении и реализации тотальной власти над обществом, поэтому в принципе, они не являются сущностными атрибутами тоталитаризма, а являются проявлениями его главного сущностного атрибута – системообразующего фактора. Сущностными атрибутами тоталитаризма следует считать те проявления системообразующего фактора, которые не характерны для других систем. К ним относятся:

Особая тоталитарная идеология, имеющая квазирелигиозный характер и базирующаяся на «авторитарном менталитете»;

Особая, обусловленная идеологией и системообразующим фактором тоталитарная культура;

Всевластие бюрократии, в недрах которой скрываются носители системообразующего фактора;

Особая организация – партия тоталитарного типа, инструмент власти и сокрытия господствующей элитарной группы;

Принципиально неправовой, надзаконный характер власти;

Антитрадиционализм и атеизм, как принцип действия системообразующего фактора, а не просто элемент идеологии;

Использование современных технических средств, как инструмента реализации тотальной власти.

¹⁰⁴ Напрашивается вывод, что мы находимся в начале становления нового цикла тоталитаризма XXI века.

Сущностным признаком подсистемы самоуправления в тоталитарной системе является использование в ней двух типов управления: авторитарного и тоталитарного. Однако следует заметить, что сами по себе эти типы управления могут использоваться и в не тоталитарной системе. Ю. П. Аверин справедливо отмечал, что тоталитарный тип управления часто использовался в древних монархиях и деспотиях, которые в целом, однако не были тоталитарными системами. В настоящее время тоталитарная модель управления обычно используется в армии и иных силовых структурах. Для тоталитаризма же характерно ограничение в использовании типов управления двумя названными его формами.

Для динамики развития тоталитаризма характерны колебательно-волновые изменения и вписанность их в универсальные 9-ти фазовые исторические циклы.

Применяя данную модель для оценки реально существовавших тоталитарных систем можно обнаружить, что наиболее ранним и соответствующим ей был именно советский «коммунистический» режим, который Ф. Боркенау справедливо назвал ещё в 1930-е гг. «чистейшим тоталитаризмом». Восточно-европейские и азиатские тоталитарные режимы (за исключением камбоджийского) возникли, как известно, под влиянием советского опыта и во многом были его копиями с учётом местной, национальной специфики. Хотя в некоторых направлениях они продвинулись дальше советского тоталитаризма (всеобщий атеизм в Албании, культурная революция и «большой скачок» в Китае, преемственность власти в Северной Корее), ничего принципиально нового там придумано не было. Поэтому, советский режим вполне может считаться «архетипом» левой, «коммунистической» версии тоталитаризма.

Особенностью режимов правой версии тоталитаризма¹⁰⁵ был их фактически гибридный, не чисто тоталитарный характер. Это обуславливалось широко используемыми в Италии и Германии апелляциями к прошлому, традиции, национализму. Традиционное общество действительно в некотором отношении, похоже, особенно внешне, на тоталитаризм, однако на деле оно не обладает ни системообразующим фактором тоталитаризма, ни его сущностными атрибутами, за исключением использования авторитарной и тоталитарной моделей управления, которые, однако, имеют универсальный характер. В результате, в Италии и Германии не был реализован в значительном объёме принцип антитрадиционализма. Не был последовательно проведён и атеизм, так, даже *Гитлер до конца жизни официально не выходил из католической церкви*¹⁰⁶. Таким образом, *в случае правого тоталитаризма мы видим гибридный традиционного, тотального и тоталитарного режимов*. Однако считать эти режимы тотальными нельзя, так как в них хотя бы в зачаточном виде присутствуют все сущностные атрибуты тоталитаризма и его системообразующий фактор.

По мнению А. Дугина (см. напр. 96) и некоторых зарубежных авторов *практика европейских тоталитарных режимов оказалась изменой идеалам и целям консервативно-революционного движения, в результате деятельности которого они возникли*¹⁰⁷. Цели эти заключались в восстановлении традиционного, «тотального» общества, идеалом которого многим виделась эпоха Средневековья (см. напр. «штандовую модель» социума О. Шпанна, ист. 44). «...фашизм, единственное творческое явление в политической жизни современной Европы, есть в такой же мере новое средневековье, как и коммунизм» (32, с.17), – писал Н. Бердяев в 1923г. Подмена этих целей тоталитаризмом привела к разочарованию и отходу от германского и итальянского фашистского движения ряда известных мыслителей первоначально ему симпатизировавших: Н. А. Бердяева, М. Хайдеггера, О. Шпенглера, Ю. Эволи, Э. Юнгера и др.

¹⁰⁵ Наиболее актуальна сегодня для России и Европы.

¹⁰⁶ Возможно, что он пользовался скрытой поддержкой Ватикана, обязанного своим восстановлением Б. Муссолини.

¹⁰⁷ В этой связи показательно изгнание самого А. Г. Дугина из МГУ им. М. В. Ломоносова в 2014 г.

Наименее продвинувшимся в реализации принципов тоталитарной системы оказался режим Б. Муссолини, который был тоталитарным более на словах, чем на деле. Из-за сохранения института монархии и короля, который формально мог сместить диктатора в любой момент, в Италии не были реализованы принципы всевластия бюрократии и надзаконного характера власти. В результате Муссолини действительно был смещён указом короля, а в «республике Сало» место короля занял А. Гитлер.

Гитлеровский режим продвинулся намного дальше в реализации тоталитарной модели, однако, даже он не сумел реализовать её настолько же полно, как режимы левой версии тоталитаризма. Несомненно, препятствием к этому стал разгром Германии во 2-й Мировой войне, благодаря которому германский тоталитаризм также оказался недоразвитым. Показательно, что пика своего развития как системы германский тоталитаризм достиг в последние месяцы своего существования, после подавления заговора 20 июля 1944 года. Это свидетельствует о том, что тоталитаризация Германии при нацистах всё время возрастала, и в фазу разложения тоталитаризма гитлеровский режим так и не вступил, в отличие от тоталитарных режимов левой версии. Поэтому, представить правую версию тоталитаризма в фазе разложения довольно сложно, что в известной мере затрудняет её понимание. Определённое представление о возможном облике правого тоталитаризма в фазе разложения, видимо, может дать поздний франкизм в Испании, однако следует учитывать, что в Испании к тоталитаризму продвинулись ещё меньше, чем в Италии, то есть франкизм вообще не был тоталитарным режимом. Таким образом, можно констатировать, что нам удалось выявить и показать сущностные атрибуты тоталитарной системы и наиболее типичные и завершённые варианты реализации двух его основных версий: германской и советской.

1.2. Истоки и развитие тоталитарных идей, концепций и механизмов их внедрения

Для более глубокого понимания сущности тоталитарной системы и её политики следует рассмотреть, хотя бы коротко, истоки тоталитарных идей и концепций, а также происхождение и развитие социокультурных механизмов их реализации, ибо очевидно, что тоталитаризм возник не вдруг, не на пустом месте, но имел долгую предысторию. Попытаемся выявить ряд его основных предпосылок и отделить их от предпосылок надуманных.

А. П. Большаков, разработавший оригинальную психоисторию европейского фашизма (который «...мы по прежнему не можем дефиницировать...» (44, с.4)), выделяет широкий круг идей и авторов, интеллектуально способствовавших возникновению этого явления. Здесь мы найдём и Ф. Гальтона, и А. де Гобино, Л. Гумпиловича, Ч. Дарвина, Г. Лебона, Ж.В. де Ляпужа, К. Маркса, А. Мюллера ван ден Брука, Ф. Ницше, М. Нордау, Ж. Сореля, Г. Спенсера, Г. Тарда, Х. Ст. Чемберлена, А. Шопенгауэра, О. Шпанна, О. Шпенглера, К. Г. Юнга, а также обширнейший комплекс идей от теории неравенства рас, сторонниками которой были Вольтер и Д. Юм, до социальной психологии Г. Лебона, и от «штандовой теории» О. Шпанна, до волюнтаризма А. Шопенгауэра. Очевидно, что хотя идеи данных авторов действительно были популярны в среде участников европейского консервативно-революционного (фашистского) движения и даже отчасти вошли в идеологию и культуру нацистской Германии и фашистской Италии, ничего специфически тоталитарного и «фашистского» они, по большей части, в себе не содержали. На наш взгляд, дистанция от философии А. Шопенгауэра, расовых идей А. де Гобино или социальных доктрин О. Шпанна до теории, а особенно до практики правой версии тоталитаризма очень велика. Даже марксизм стал превращаться в тоталитарную идеологию уже после смерти своих основателей, с начала XX в. Не следует забывать и о гибридном характере правого тоталитаризма, включавшего в свою идеологию и отчасти практику традиционалистские доктрины, по сути, ему чуждые, и о функциях тоталитарной идеологии – «ложного сознания» предназначенного для оглупления и отвлечения масс от реального и существенного. Поэтому, для нас важно выявить не любые источники тоталитаризма, но связанные с его сущностными атрибутами.

Из идей перечисленных выше авторов, **наиболее важные для концептуального оформления тоталитаризма содержались, на наш взгляд, в философии Ф. Ницше.** И это не столько мысли о сверхчеловеке, «белокурых бестиях» и полезности войн, сколько обоснование идеи сверхценности власти и этики элитарной вседозволенности, которые кратко можно сформулировать так: **«Жизнь – это воля к власти, жизнь по природе своей аморальна и несправедлива, Бога нет (умер), мораль – защитница слабых, больных и неприспособленных к жизни, а потому падающего – толкни, слабого раздави или сделай своим рабом и слугой».** Таким образом, именно Ф. Ницше чётко сформулировал и «научно» обосновал эзотерическую «элитарную идеологию», ставшую идейным основанием для появления системообразующего фактора тоталитаризма. Несложно обнаружить, что откровения члена «внутренней партии» у Дж. Оруэлла, как впрочем, и вся система в его антиутопии, являются развитием и конкретизацией властно-элитарной философии Ф. Ницше. Как известно, эта часть философского наследия Ф. Ницше открыто входила в идеологический контекст правого тоталитаризма, а в СССР этот философ был запрещён в 1923г., по причине его несовместимости

с официально провозглашённой доктриной. Однако, это не мешало его произведениям быть доступными для допущенной в спецхраны советской элиты¹⁰⁸.

Конечно, Ф. Ницше был не первым, кто формулировал этику элитарной вседозволенности, достаточно хотя бы вспомнить Н. Макиавелли, несомненно, внёсшего определённый вклад в политическую культуру тоталитарной тирании. Возможно даже, что Ф. Ницше лишь удачно сформулировал некий «дух времени», который с других, критических позиций уловил Ф. М. Достоевский. Однако именно Ф. Ницше чётко изложил этот комплекс идей и создал его обоснование.

Несмотря на утверждения о «смерти Бога», ницшеанская «воля к власти» в комплексе с другими позитивно утверждающими идеями была типичным примером квазирелигиозной мифо-идеологии, родственной религии, даже в методе иррационализма, в которой место Бога занял сверхчеловек. А. П. Большаков, произведя контент анализ текстов Ф. Ницше, сумел раскрыть их секрет особого воздействия на коллективное бессознательное масс, заключающийся в особой ритмике слова, определённых соотношениях повторов слов и фраз и т. п. (см. 44, с.61—62). Таким образом, «ницшеанство» можно считать характерным примером управляемого безумия, используемого тоталитарными вождями. «...тот, кто лучше всех осведомлён о происходящем, меньше всех способен увидеть мир таким, каков он есть. ...чем больше понимание, тем сильнее иллюзии: чем умнее, тем безумнее... *если высшие... хотят сохранить своё место навеки, тогда господствующим душевным состоянием должно быть управляемое безумие*

¹⁰⁸ Одной из причин запрета Ф. Ницше для масс было желание элит скрыть от них истинную природу и сущность своей власти, о которой этот философ открыто писал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.